ISSN 2782-7321

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК СКФО: ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Научно-практическое издание

№ 3 (35), 2025

BULLETIN OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT: LAW AND ECONOMICS

Scientific and practical publication

№ 3 (35), 2025

Нальчик – 2025
Nalchik – 2025

Учредитель: **Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (КБГУ)**

Главный редактор	**Ю.К. Альтудов**
Зам. главного редактора экономического раздела	**М.В. Аликаева**
главного редактора юридического раздела	**Е.М. Машукова**
ственный редактор	**З.Н. Ягумова**

Редакционная коллегия:

Б.Б. Бидова, Л.И. Гончаренко, Ю.В. Быстрова, Н.Н. Киселева, А.Н. Маремкулов, О.К. Минева, З.А. Мустафаева, А.Б. Нагоев, Н.Н. Новоселова, М.С. Оборин, Г.С. Працко, Л.В. Пригода, И.В. Сугарова, С.И. Улезько, Т.В. Шатковская, М.Ю. Шерешева

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору, в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № ФС 77-81471 от 03 августа 2021 г.

Зарегистрирован в национальном агентстве Российской Федерации **ISSN 2782-7321.**

Доступ к рефератам статей журнала осуществляется на сайте научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU» (http://elibrary.ru).

Адрес редакции:	**360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова**
Телефоны:	**+7 (928) 719-40-04, +7 (928) 690-14-15**
E-mail:	**vestnik.skfo@kbsu.ru**

© Авторы, 2025
© Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Founder: **Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov (KBGU)**

Editor in chief	**Yu.K. Altudov**
Deputy Editor-in-chief of the economic section	**M.V. Alikaeva**
Deputy Editor-in-Chief of the legal section	**E.M. Mashukova**
Responsible editor	**Z.N. Yagumova**

Editorial board:

B.B. Bidova, L.I. Goncharenko, Yu.V. Bystrova, N.N. Kiseleva, A.N. Maremkulov, E.V. Kazgerieva, O.K. Mineva, Z.A. Mustafaeva, A.B. Nagoev, N.N. Novoselova, M.S. Oborin, G.S. Pratsko, L.V. Prigoda, I.V. Sugarova, S.I. Ulezko, T.V. Shatkovskaya, M.Y. Sheresheva

The publication is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications.

Certificate PI No. FS 77-81471 dated August 03, 2021.

Access to the abstracts of the journal articles is provided on the website of the scientific electronic library «eLIBRARY.RU» (http://elibrary.ru).

Editorial address:	**Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Chernyshevsky str., 173, Nalchik, 360004**
Phone numbers:	**+7 (928) 719-40-04, +7 (928) 690-14-15**
E-mail:	**vestnik.skfo@kbsu.ru**

© Authors, 2025
© Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Ашхотов Э.А.
Оценка влияния аутсорсинга на конкурентные преимущества предприятий сферы услуг: методические подходы ……... 5
Непева Х.Ю., Таумурзаев М.И.
Краудфандинг как современный финансовый инструмент в условиях цифровизации экономики …… 9
Ким В.П.
Системно-динамическое моделирование устойчивой экосистемы региона …… 15
Мамбетова Ф.М., Пшеунова З.М.
Агротуризм как катализатор развития локальной агропродовольственной торговли в Кабардино-Балкарской Республике …….. 19

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Зумакулова З.А., Гемуев А.Х.
Защита прав граждан-участников долевого строительства ……... 24
Зумакулова З.А., Джаппуева Э.А.
Проблема «проприетарной концепции» исключительных прав ……... 28
Жугов А.А., Гукетлов А.М.
Гражданско-правовые аспекты инвестирования через биржевые фонды на московской бирже …….. 34
Жугов А.А., Озроков И.Р.
Защита прав потребителей при использовании пунктов выдачи заказов: правовая регламентация …… 39
Карамурзова И.Б., Ворокова З.М.
Правовое регулирование алиментных обязательств в семейном праве ……... 46
Зумакулова З.А., Бейтуганова З.Х., Мусукова С.М.
Маниакальный синдром в контексте уголовного права ……..... 52
Теунова Д.А., Жекамухова Р.Ю.
Этика и закон: аморальные действия работников педагогического состава и их влияние на образовательный процесс …….. 57

CONTENT

ECONOMY

Ashkhotov A.E.
Assessment of the impact of outsourcing on the competitive advantages of service enterprises: methodological approaches ……. 5
Nepeeva Kh.Y, Taumurzaev M.I.
Crowdfunding as a modern financial instrument in the context of the digitalization of the economy ……..... 9
Kim V.P.
System dynamic modeling of a region's sustainable ecosystem ……. 15
Mambetova F.M., Psheunova Z.M.
Agrotourism as a catalyst for the development of local agri-food trade in the Kabardino-Balkar Republic ……... 19

JURISPRUDENCE

Zumakulova Z.A., Gemuev A.Kh.
Protection of the rights of citizens participating in shared-equity construction …….. 24
Zumakulova Z.A., Dzhappueva E.A.
Problem "of the proprietary concept of "exclusive rights ……... 28
Zhugov A.A., Guketlov A.M.
Civil law aspects of investing through exchange-traded funds on the moscow exchange …… 34
Zhugov A.A., Ozrokov I.R.
Protection of consumer rights when using order pickup points: legal regulation …… 39
Karamurzova I.B., Vorokova Z.M.
Legal regulation of alimony obligations in family law ……... 46
Zumakulova Z.A., Beytuganova Z.Kh., Musukova S.M.
Manic syndrome in the context of criminal law …….. 52
Teunova D.A., Zhekamuhova R.Yu.
Ethics and law: immoral actions of teaching staff and their impact on the educational process ……. 57

ЭКОНОМИКА

Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 3. – С. 5–9.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):5–9.

Экономика
Научная статья
УДК 338.2

Оценка влияния аутсорсинга на конкурентные преимущества предприятий сферы услуг: методические подходы

Артем Эдуардович Ашхотов
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, tembi41337@gmail.com

***Аннотация*.** В представленном исследовании систематизированы качественные и количественные методики оценки влияния аутсорсинга на конкурентные преимущества предприятий сферы услуг. Разработана многоуровневая система оценки, интегрирующая стратегические, операционные и репутационные индикаторы.

На основе анализа практики 60 предприятий СКФО предложена типология методических подходов с учетом отраслевой специфики. Особое внимание уделено методике выявления синергетических эффектов при комбинации аутсорсинга с налоговой оптимизацией и реинжинирингом бизнес-процессов. Результаты позволяют идентифицировать ключевые факторы влияния аутсорсинга на конкурентоспособность без сложных математических расчетов.

***Ключевые слова*:** аутсорсинг, оценка эффективности, конкурентоспособность, сфера услуг, стратегические преимущества, качественные индикаторы, синергетический эффект

Для цитирования: Ашхотов А.Э. Оценка влияния аутсорсинга на конкурентные преимущества предприятий сферы услуг: методические подходы // Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 3. С. 5–9.

Economy
Originak article

Ssessment of the impact of outsourcing on the competitive advantages of service enterprises: methodological approaches

Artyom A. Ashkhotov
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia, tembi41337@gmail.com

Annotation. The presented study systematizes qualitative and quantitative methods for assessing the impact of outsourcing on the competitive advantages of service enterprises. A multi-level assessment system has been developed that integrates strategic, operational and reputational indicators. A multi-level evaluation system integrating strategic, operational and reputational indicators has been developed. Based on the analysis of 60 enterprises in the North Caucasus Federal District, a typology of methodological approaches considering industry specifics is proposed. Special attention is paid to identifying synergistic effects when combining outsourcing with tax optimization and

business process reengineering. The results enable identification of key outsourcing impact factors on competitiveness without complex mathematical calculations.

Keywords: outsourcing, performance evaluation, competitiveness, service sector, strategic advantages, qualitative indicators, synergistic effect

For citation: Ashkhotov A.E. Assessment of the Impact of Outsourcing on the Competitive Advantages of Service Sector Enterprises: Methodological approaches. Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):5–9.

Введение. В условиях трансформации рынка услуг оценка эффективности аутсорсинга требует комплексных методических решений, выходящих за рамки традиционных финансовых показателей [1]. Актуальность исследования обусловлена фрагментарностью существующих подходов к оценке стратегического влияния аутсорсинга на конкурентоспособность. Как показывают исследования, 68 % предприятий ограничиваются анализом операционной экономии, игнорируя качественные аспекты: гибкость бизнес-модели, доступ к инновациям, укрепление репутации [2].

Проблема усугубляется отсутствием методик, учитывающих синергию аутсорсинга с налоговой оптимизацией и реинжинирингом бизнес-процессов [3]. Особую значимость данная проблема приобретает в контексте региональной специфики СКФО, где предприятия сферы услуг сталкиваются с ограниченным доступом к квалифицированным провайдерам аутсорсинга [4].

Цель исследования – разработка комплексной методики оценки влияния аутсорсинга на конкурентные преимущества предприятий сферы услуг, основанной на комбинации качественных и количественных индикаторов, с акцентом на выявление стратегических эффектов.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу составили: концепция сбалансированной системы показателей (Kaplan & Norton); модель конкурентных преимуществ Портера; теория ресурсной базы (Barney); процессный подход (Hammer)

Эмпирическая база представлена аналитическими данными, полученными в результате мониторинга 60 предприятий СКФО за 2021–2023 гг. (гостиницы и рестораны (25 предприятий); IT-компании (20 компаний); логистические операторы (15 предприятий)).

В процессе исследования были использованы следующие методы: case-study (12 глубинных исследований); сравнительный анализ эффективности; контент-анализ договоров аутсорсинга; экспертные интервью с руководителями (n=35).

Результаты и обсуждение. В современных условиях аутсорсинг широко используется на рынке услуг для повышения эффективности организации бизнес-процессов. Это обуславливает необходимость изучения методических подходов, позволяющих провести оценку влияния аутсорсинга на конкурентные преимущества предприятий сферы услуг.

1. Типология методических подходов. Анализ экономической литературы по исследуемой проблематике позволил классифицировать подходы к оценке влияния аутсорсинга (*таблица 1*).

2. Качественные индикаторы влияния

2.1. Стратегическая гибкость:

- ускорение вывода новых услуг на 30-40 %;
- адаптивность к изменению спроса;
- сокращение времени принятия решений;

2.2. Инновационный потенциал:

- количество внедренных технологических решений;
- доступ к эксклюзивным компетенциям;
- частота обновления сервисных моделей [5].

Таблица 1 – Классификация подходов к оценке влияния аутсорсинга

Подход	Фокус оценки	Ключевые индикаторы	Отраслевая применимость
Финансовый	Экономическая эффективность	Снижение затрат, ROI, NPV	Универсальный
Процессный	Оптимизация операций	Время цикла, качество, гибкость	Логистика, HoReCa
Стратегический	Долгосрочные преимущества	Рыночная доля, лояльность клиентов	IT, консалтинг
Репутационный	Имиджевые эффекты	NPS, репутация бренда, доверие	Премиум-сегмент
Синергетический	Комбинированные эффекты	Экономия от налоговой оптимизации	Все отрасли

2.3. Репутационные эффекты:
– рост упоминаний в профессиональных рейтингах;
– улучшение отзывов клиентов;
– усиление бренда работодателя [6].

3. Методика выявления синергетических эффектов

3.1. Синергия с налоговой оптимизацией:
– оценка экономии от использования спецрежимов;
– анализ высвобожденных ресурсов;
– расчет снижения рисков налоговых претензий [7]

Кейс гостиницы «Эльбрус»:
– передача бухгалтерии компании на УСН;
– экономия на налогах: 1,2 млн руб./год;
– снижение трудозатрат: 15 часов/нед.

3.2. Синергия с реинжинирингом:
– сокращение времени процессов на 40-60 %;
– устранение дублирующих операций;
– повышение качества сервиса [8].

4. Отраслевые особенности оценки

4.1. HoReCa:
– ключевой индикатор: рост лояльности гостей;
– методика: тайный покупатель + анализ отзывов;
– специфика: сезонность влияния.

4.2. IT-услуги:
– ключевой индикатор: скорость внедрения решений;
– методика: бенчмаркинг с конкурентами;
– специфика: оценка интеллектуального капитала.

4.3. Логистика:
– ключевой индикатор: точность выполнения заказов;
– методика: анализ претензий клиентов;
– специфика: интеграция с экологическими стандартами.

5. Практическая апробация методики

Результаты внедрения методики в сети ресторанов «Кавказ» представлены в *таблице 2.*

Таблица 2 – Результаты оценки влияния аутсорсинга

Критерий	До аутсорсинга	Через 12 месяцев	Изменение (%)
Средний чек	1 200 руб.	1 450 руб.	▲ 20,8
Лояльность клиентов	68 %	82 %	▲ 14
Скорость обслуживания	25 мин.	18 мин.	▼ 28
Количество жалоб	12/мес	3/мес	▼ 75
Прибыль на м²	15 000 руб.	19 500 руб.	▲ 30

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Эффективная оценка влияния аутсорсинга требует комбинации 5 подходов: финансового, процессного, стратегического, репутационного и синергетического, что позволяет выявить как количественные, так и качественные эффекты.

2. Качественные индикаторы (стратегическая гибкость, инновационный потенциал, репутационные эффекты) являются критически важными для сервисных компаний, где конкурентоспособность определяется не только ценой, но и уникальным клиентским опытом.

3. Предложенная методика выявления синергетических эффектов позволяет:

– количественно оценить взаимосвязь аутсорсинга и налоговой оптимизации;

– идентифицировать точки роста при интеграции с реинжинирингом;

– минимизировать риски за счет комплексного подхода.

4. Отраслевая специфика определяет приоритеты оценки:

– для HoReCa: фокус на лояльности клиентов и скорости обслуживания;

– для IT: акцент на инновациях и скорости вывода продуктов;

– для логистики: точность операций и соответствие стандартам.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой:

– отраслевых стандартов оценки,

– цифровых платформ мониторинга,

– методик прогнозирования долгосрочных эффектов.

Список источников

1. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. – М.: Олимп-Бизнес, 2014. – 320 с.

2. Петров К.Л. Стратегические аспекты оценки аутсорсинга // Экономика и управление. – 2023. – № 5. – С. 45–53.

3. Волов М.А. Синергия налоговой оптимизации и аутсорсинга // Вестник СКФО. – 2024. – № 3. – С. 22–29.

4. Гедгафова И.Ю. Региональные особенности аутсорсинга на Северном Кавказе // Региональная экономика. – 2023. – № 4. – С. 78–86.

5. Козлов А.В. Инновационные эффекты аутсорсинга в сфере услуг // Инновации. – 2022. – № 11. – С. 33–40.

6. Каширская Л.В. Репутационный капитал сервисных компаний // Корпоративная репутация. – 2023. – № 1. – С. 45–52.

7. Зимин В.С. Методика оценки налоговой эффективности аутсорсинга // Налоговая политика. – 2023. – № 3. – С. 28–35.

8. Новиков С.Ю. Процессные преобразования через аутсорсинг // Бизнес-процессы. – 2023. – № 2. – С. 18-25.

List of sources

1. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard. – Moscow: Olymp-Business, 2014. 320 p.

2. Petrov K.L. Strategic aspects of outsourcing evaluation // Economics and Management. 2023; (5): 45–53.

3. Volov M.A. Synergy of tax optimization and outsourcing // Bulletin of the North Caucasus Federal District. 2024; (3): 22–29.

4. Gedgafova I.Yu. Regional specifics of outsourcing in the North Caucasus // Regional Economics. 2023. (4): 78–86.
5. Kozlov A.V. Innovative effects of outsourcing in service sector // Innovations. 2022; (11): 33–40.
6. Kashirskaya L.V. Reputational capital of service companies // Corporate Reputation. 2023; (1): 45–52.
7. Zimin V.S. Methodology for assessing tax efficiency of outsourcing // Tax Policy. 2023; (3): 28–35.
8. Novikov S.Yu. Process transformations through outsourcing // Business Processes. 2023. (2): 18–25.

© Ашхотов Э.А., 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 3. – С. 9–14.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3): 9–14.

Экономика
Научная статья
УДК 336

Краудфандинг как современный финансовый инструмент в условиях цифровизации экономики

Халимат Юсуповна Непеева[1], Магомед Идрисович Таумурзаев[2]
[1, 2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
[1]ballieva_1977@yandex.ru
[2] taumurzaev1@icloud.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию краудфандинга как актуального финансового инструмента в контексте цифровой экономики. В статье подробно рассмотрены такие виды краудфандинга, такие как краудлендинг и краудинвестинг. Особое внимание уделено важности цифровых платформ, обеспечивающих реализацию данных финансовых инструментов, а также роли мобильных технологий в обеспечении доступа к финансированию для населения. Также рассмотрены вопросы цифрового права и использования цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг, финансироание, цифровое право

Для цитирования: Непева Х.Ю., Таумурзаев М.И. Краудфандинг как современный финансовый инструмент в условиях цифровизации экономики // Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 3. С. 9–14.

Economy
Originak article

Crowdfunding as a modern financial instrument in the context of the digitalization of the economy

Khalimat Y. Nepeeva[1], Magomed I. Taumurzaev[2]
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia
[1]ballieva_1977@yandex.ru
[2] taumurzaev1@icloud.com

Annotation. This article explores crowdfunding as a relevant financial instrument in the context of the digital economy. It will examine in detail various types of crowdfunding, such as crowdlending and crowdinvesting. Particular attention will be paid to the importance of digital platforms that facilitate the implementation of these financial instruments, as well as the role of mobile technologies in providing access to finance for the population. The article will also examine issues of digital law and the use of digital financial assets.

Keywords: crowdfunding, crowdfunding, crowdinvesting, financing, digital law

For citation: Nepeeva Kh. Y, Taumurzaev M. I. Crowdfunding as a modern financial instrument in the context of the digitalization of the economy // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):9–14.

Введение. Краудфандинг, как современный финансовый инструмент, представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся областей в условиях цифровой экономики. В последние годы он стал неотъемлемой частью финансового ландшафта, предоставляя возможность как индивидуальным предпринимателям, так и крупным компаниям привлекать средства от широкого круга аудитории. Этот подход к финансированию, основанный на коллективном участии, позволяет не только собрать необходимые средства для реализации проектов, но и создать сообщество заинтересованных сторон, которые могут поддерживать и развивать идеи, находящиеся на стадии концепции. В условиях глобализации и цифровизации экономики краудфандинг становится особенно актуальным, так как он предоставляет доступ к финансированию для тех, кто ранее не имел такой возможности [1, с. 54].

Актуальность исследования данной проблематики обусловлена тем, что многие потенциальные участники краудфандинга, будь то стартапы, творческие проекты или социальные инициативы, сталкиваются с недостатком информации о доступных возможностях и правовых аспектах участия в краудфандинговых кампаниях. В условиях стремительного развития цифровых технологий и изменения финансовых практик важно не только понимать, как работает краудфандинг, но и осознавать его влияние на экономику в целом.

Цель исследования – изучить особенности развития краудфандинга, а именно краудлендинга и краудинвестинга и механизм их функционирования в качестве финансового инструмента в условиях цифровизации.

Методы исследования. В процессе исследования использовались положения системного подхода, методы индукции и дедукции, методы логического анализа и синтеза, а также методы сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение. Краудфандинг представляет собой уникальный подход к привлечению финансовых ресурсов, который основывается на взаимодействии с широкой аудиторией через интернет. Данная модель финансирования обеспечивает возможность стартапам, малым и средним предприятиям, а также социальным проектам получать необходимые средства без традиционных банковских кредитов или инвестиций со стороны венчурных капиталистов. Эффективность краудфандинга зависит не только от концепции самого проекта, но и от уровня вовлеченности потенциальных инвесторов и поддержки со стороны сообщества.

Одной из характеристик, выделяющих краудфандинг, является возможность участия большого числа людей, что делает его особенно привлекательным для молодых предпринимателей и креативных решений. Эта форма финансирования стирает границы между инвесторами и создателями, обеспечивая дельцам более демократичный доступ к капиталу. Поскольку проекту не требуется хорошая кредитная история или залоги, стартапы могут сосредоточиться на своих идеях и продуктах.

С появлением цифровых платформ краудфандинг стал намного более доступным. Эти платформы действуют как посредники между инициаторами проектов и потенциальными спонсорами, значительно упрощая процесс сбора средств. Ведущие платформы предостав-

ляют все необходимые инструменты и ресурсы для проведения кампаний: от создания страниц проектов до систем обработки платежей. Каждый проект имеет возможность продвигать свою идею через социальные сети, что расширяет охват аудитории и потенциальных инвесторов [2, с. 80].

Краудлендинг и краудинвестинг представляют собой два основных направления в области краудфандинга, которые значительно повышают доступность финансирования для различных проектов и стартапов. Эти механизмы привносят не только новые возможности для получения капиталовложений, но и изменяют традиционные подходы к финансированию, предоставляя альтернативу классическим финансовым институтам.

Краудлендинг подразумевает коллективное кредитование, когда группа людей предоставляет деньги заемщику на условиях, которые обычно ниже, чем в банках. Этот метод привлекает как личных инвесторов, так и организации. Платформы для краудлендинга позволяют заёмщикам представить свои проекты, которые могут варьироваться от малого бизнеса до стартапов, нуждающихся в краткосрочном или долгосрочном финансировании. Инвесторы в данном случае могут рассчитывать на фиксированный доход в виде процентов, что делает эту модель особенно привлекательной. Преимущества краудлендинга включают ускорение процесса получения кредита, упрощение процедуры оформления документов и гибкость в условиях займа.

Краудинвестинг, напротив, ориентирован на приобретение долевых или долевых обязательств. Инвесторы, участвуя в краудинвестинге, становятся совладельцами бизнеса, что предоставляет им право на получение части прибыли. С таким подходом пользователи могут не только получить прибыль от инвестиций, но и влиять на стратегические решения компании. Это создает более глубокую связь между инвестором и проектом, повышая уровень вовлеченности и интереса.

И краудлендинг, и краудинвестинг активно используют цифровые платформы, что значительно облегчает процесс поиска финансирования. Параллельно с этим идет развитие технологий, которые помогают улучшить процессы оценки проектов, управления рисками и взаимодействия с участниками. Платформы используют алгоритмы для оценки кредитоспособности заемщиков и помогают инвесторам находить наиболее перспективные проекты, снижающие затраты времени и увеличивающие шансы на успех [3, с. 103].

Регулирование и правовые аспекты этих видов краудфандинга имеют собственные спецификации. С одной стороны, необходимо обеспечить защиту инвесторов от мошенничества и необоснованных рисков; с другой стороны, излишнее регулирование может затруднить доступ к финансированию для стартапов. В разных странах наблюдаются различные подходы к регулированию краудлендинга и краудинвестинга, что также приводит к существенной разнице в развитии этих рынков.

Современные тренды показывают высокий интерес к краудлендингу и краудинвестингу, продолжающему расти благодаря технологическим инновациям и широкой доступности информации. Появляются новые платформы, внедряющие социальные механизмы, такие как рейтинги инвесторов и краудфандеров, что способствует созданию доверительных отношений между всеми участниками процесса.

Таким образом, краудлендинг и краудинвестинг становятся важными компонентами финансового ландшафта, предлагая инновационные решения и создавая привлекательные возможности для всех участников. Понимание их особенностей, преимуществ и рисков позволяет более эффективно использовать эти инструменты в условиях современной экономики, открывая новые горизонты для корпоративного и индивидуального финансирования.

Цифровые платформы представляют собой основополагающий элемент в реализации краудфандинговых проектов, способствуя их успешному запуску и распространению. С появлением платформенных решений предприниматели, новаторы и даже творцы получили возможность привлекать финансирование от широкой аудитории, минуя традиционные методы.

Это стало возможным благодаря технологическим достижениям и изменению потребительских настроений, что создало новую экосистему для поддержки идей и инициатив [4, 79].

Каждая платформа предлагает уникальные функциональные возможности и преимущества, что позволяет авторам проектов выбирать для себя наиболее подходящий инструмент для реализации своих задумок. Например, некоторые платформы сосредоточены на творческих проектах, включая фильмы и музыку, тогда как другие ориентируются на запуск стартапов или социальные инициативы. В зависимости от целевой аудитории и типа реализации, разные платформы могут использовать разнообразные механизмы, от вознаграждений за инвестиции до прямого участия инвесторов в получении части прибыли.

Платформы, такие как Kickstarter или Indiegogo, продемонстрировали эффективность краудфандинга в привлечении средств, предлагая пользователям интуитивно понятный интерфейс и механизмы взаимодействия. Эти сайты обеспечивают визуальные и интерактивные элементы, позволяя авторам наглядно представлять свои идеи и вдохновлять потенциальных инвесторов на участие в проекте. Элементы социального взаимодействия, такие как комментарии и отзывы, способствуют формированию сообщества вокруг проекта, что также увеличивает вероятность успешного сбора средств [5, с. 26].

Ключевую роль цифровые платформы играют в снижении барьеров для входа в рынок финансирования. Каждый желающий может запустить проект, демонстрируя свою идею на платформе и устанавливая цели по сбору средств. Это значительно расширяет доступность к финансированию, что особенно важно для стартапов и малых предприятий, которые часто сталкиваются с трудностями при традиционном банковании. Часто именно на этапе подготовки к запуску проекта оказывается необходимым получить финансирование, что делает краудфандинг идеальным решением.

Успех краудфандинговых кампаний во многом зависит от маркетинговой стратегии, и платформы предоставляют инструменты для ее реализации. Будущие авторы проектов могут использовать аналитику, чтобы анализировать поведение их цели и корректировать свою стратегию, привлекать внимание и создавать интерес к своему предложению. Эффективное использование социальных сетей и других каналов связи является обязательным элементом в привлечении внимания.

Индивидуальный подход к пользователям на цифровых платформах позволяет создать более эффективные модели взаимодействия. К примеру, предоставление пользователям регулярной информации о ходе проекта повышает их заинтересованность и вовлеченность. Напротив, активное взаимодействие с аудиторией может привести к изменению первоначальной идеи в соответствии с ожиданиями и предпочтениями целевой группы, что в итоге увеличивает шансы на успех.

Сегодня, когда цифровая среда становится неотъемлемой частью жизни общества, роль платформ в краудфандинге неуклонно растет. Они не только предоставляют механизм для финансирования, но и создают целостные экосистемы, которые поддерживают предпринимательство, инновации и социальное развитие. Выбор платформы может оказывать влияние на общее восприятие проекта и его успешность, что делает этот аспект важным для создателей. Стремление к созданию уникального проектного предложения, использование всех возможностей цифровых платформ и понимание специфики их бизнеса становятся основополагающими факторами в достижении успеха в условиях современных экономических реалий [6, с. 19]. Таким образом, цифровые платформы не просто служат инструментами, но и создают новые возможности, трансформируя подход к финансированию и реализации идей.

Современное общество не может обойтись без цифровых технологий, обеспечивающих доступ к информации и финансовым ресурсам. Краудфандинг, как уникальная форма финансирования, стал возможен благодаря развитию Интернета и цифровых платформ. Эти технологии изменили традиционные способы привлечения инвестиций, предоставив малым предпринимателям и стартапам возможность представить свои идеи и проекты широкой аудитории, не полагаясь на банки и инвесторов.

Современные системы блокчейн становятся ещё одним важным направлением, обеспечивающим честность и открытость краудфандинговых кампаний. Проекты на базе криптовалют и токенизации расширяют возможности финансирования, снижая барьеры для входа в инвестиционные стадии. Блокчейн обеспечивает безопасность транзакций, а также создает прозрачный след, позволяющий отслеживать использование средств и действия инициаторов проекта.

Не менее важным аспектом является влияние цифровых технологий на маркетинг и стратегию разработки. Проектировщики могут использовать современные инструменты маркетинга, такие как контент-маркетинг, SEO и Digital PR, для более эффективного продвижения своих кампаний. Такой интегрированный подход позволяет не только привлечь необходимые средства, но и сформировать сообщество сторонников и последователей [7, с. 48].

Важную роль в успешном краудфандинге играют взимоотношения с авторами и обратная связь. Цифровые технологии позволяют осуществлять эти коммуникации в режиме реального времени, что создает динамику общения и взаимодействия между инициаторами проектов и их сторонниками. Это создает дополнительный эмоциональный фактор, который может оказаться решающим в процессе привлечения средств [4, с. 80].

Кроме того, доступ к глобальному рынку становится важным преимуществом для проектов, которые могут выходить за рамки локальных ограничений. Создатели могут привлекать финансирование не только из числа отечественных инвесторов, но и от международных партнеров, что расширяет их возможности получения необходимых капиталов. Это открывает уникальные перспективы для талантливых предпринимателей из разных стран по созданию международной аудитории, заинтересованной в реализации их инновационных идей.

Краудфандинг, как относительно новый инструмент привлечения инвестиций и финансирования, сталкивается с многочисленными юридическими проблемами. Поскольку его возникновение связано со стремительным развитием цифровых платформ и технологий, правовая база, поддерживающая этот вид финансирования, во многих случаях остается недостаточно регламентированной. Эти аспекты варьируются от защиты прав потребителей до управления финансовыми потерями и возможности злоупотреблений.

Интересный аспект правового регулирования краудфандинга касается защиты инвесторов и инвестируемых объектов. Поскольку краудфандинг зачастую осуществляется через онлайн-платформы, возникает необходимость разработки правил безопасности и прозрачности [8, с. 88]. Потребители должны быть уверены, что их средства используются надлежащим образом и что у них есть доступ ко всей необходимой информации. Регулирующие органы должны обязать платформы раскрывать информацию о проектах и их возможностях, а также о рисках, связанных с инвестициями.

Среди правовых аспектов, требующих детального рассмотрения, особое внимание следует уделить проблемам мошенничества. Краудфандинг, будучи по своей сути открытым инструментом, предоставляет возможность привлечения средств от большого числа инвесторов без проведения серьёзных проверок. Это создает риск возникновения мошеннических схем, при которых организаторы проектов могут использовать собранные деньги не по целевому назначению. Для минимизации подобных рисков необходимо разработать и внедрить правовые нормы, обязывающие платформы проводить предварительный отбор проектов и осуществлять контроль над их выполнением [9, с. 38].

Заключение. Краудфандинг как современный инструмент финансирования имеет значительный потенциал в условиях цифровой экономики. Он не только предоставляет новые возможности для получения финансирования, но и способствует развитию предпринимательства и инноваций. Однако для того чтобы максимально использовать его преимущества, необходимо обеспечить доступность информации о возможностях краудфандинга, а также создать надежную правовую основу, которая защитит интересы всех участников. Важно, чтобы как потенциальные заемщики, так и инвесторы имели четкое представление о рисках

и возможностях, связанных с краудфандингом, что в конечном итоге приведет к более устойчивому и эффективному развитию этого инструмента в будущем.

Список источников

1. Захаркина А.В., Кузнецова О.А. Краудфандинг как инструмент развития субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики // EX JURE. – 2019. – № 4. – С. 53–64, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?edn= hcmgsa (дата обращения: 27.03.2025).

2. Григорьев С.А. Краудфандинг: новые горизонты и возможности для предпринимателей // Современные технологии в бизнесе. – 2021. – № 1. – С. 52–60.

3. Зайцева Н.П. Краудфандинг как способ преодоления финансовых барьеров для малого бизнеса // Актуальные проблемы экономики. – 2023. – № 5. – С. 100–110.

4. Давыдова Е.В. Роль цифровых технологий в развитии краудфандинга // Вестник цифровой экономики. – 2022. – № 2. – С. 78–85.

5. Кузнецов А.В. Инновационный потенциал краудфандинга: теоретические аспекты // Научные знания. – 2020. – № 6. – С. 24–31.

6. Осипова Л.А. Краудфандинг как инструмент поддержки социальных проектов // Социальные технологии. – 2021. – № 3. – С. 15–22.

7. Сидорова К.В. Информационные технологии в краудфандинге: вызовы и возможности // Инновационная экономика. – 2022. – № 7. – С. 47–56.

8. Федоров Д.А. Краудфандинг как фактор экономического развития в условиях цифровизации // Экономолог. – 2023. – № 1. – С. 86–93.

9. Петров И.И. Экономические и правовые аспекты краудфандинга в России // Юридический вестник. – 2019. – № 9. – С. 34–42.

List of sources

1. Zakharkina A.V., Kuznetsova O.A. Crowdfunding as a Tool for the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Digital Economy // EX JURE. – 2019. – № 4. P. 53–64 [Electronic resource]. – Access mode: https://elibrary.ru/item.asp?edn=hcmgsa (date of access: 27.03.2025).

2. Grigoriev S.A. Crowdfunding: New Horizons and Opportunities for Entrepreneurs // Modern Technologies in Business. – 2021. – № 1. – P. 52–60.

3. Zaitseva N.P. Crowdfunding as a Way to Overcome Financial Barriers for Small Businesses // Current Problems of Economics. – 2023. – № 5. – P. 100–110.

4. Davydova E.V. The Role of Digital Technologies in the Development of Crowdfunding // Bulletin of the Digital Economy. – 2022. – №. 2. – P. 78–85.

5. Kuznetsov A.V. Innovative Potential of Crowdfunding: Theoretical Aspects // Scientific Knowledge. – 2020. – № 6. – P. 24–31.

6. Osipova L.A. Crowdfunding as a Tool for Supporting Social Projects // Social Technologies. – 2021. – № 3. – P. 15–22.

7. Sidorova K.V. Information technologies in crowdfunding: challenges and opportunities // Innovative economy. – 2022. – № 7. – P. 47–56.

8. Fedorov D.A. Crowdfunding as a factor of economic development in the context of digitalization // Ekonolog. – 2023. – № 1. – P. 86–93.

9. Petrov I.I. Economic and Legal Aspects of Crowdfunding in Russia // Legal Bulletin. – 2019. – № 9. – P. 34–42.

© Непеева Х.Ю., Таумурзаев М.И., 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 3. – С. 15–19.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):15–19

Экономика
Научная статья
УДК 332.1

Системно-динамическое моделирование устойчивой экосистемы региона

Владислав Павлович Ким
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, kor36484@gmail.com

Аннотация. В статье разработана комплексная системно-динами-ческая модель устойчивой экосистемы региона, интегрирующая экономические, экологические и институциональные факторы. На примере Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) исследованы причинно-следственные связи между налоговой политикой, инвестициями в природоохранные технологии и динамикой природного капитала.

Модель выявила критические пороговые значения антропогенной нагрузки и доказала эффективность адаптивных налоговых механизмов для снижения экологических рисков. Результаты показывают, что сочетание эконалогов и субсидий для «зелёных» проектов увеличивает устойчивость экосистемы на 25–40 % при сокращении бюджетных потерь на 15 %.

Ключевые слова: системная динамика, устойчивое развитие, эколого-экономическое моделирование, природный капитал, налоговое регулирование, экологические риски

Для цитирования: Ким В.П. Системно-динамическое моделирование устойчивой экосистемы региона // Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 3. С. 15–19.

Economy
Originak article

System dynamic modeling of a region’s sustainable ecosystem

Vladislav P. Kim
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia, kor36484@gmail.com

Annotation. The article develops a comprehensive system dynamics model of a region’s sustainable ecosystem, integrating economic, environmental, and institutional factors. Using the North Caucasus Federal District (NCFD) as a case study, causal relationships between tax policy, investments in environmental technologies, and natural capital dynamics are analyzed.

The model identifies critical thresholds of anthropogenic pressure and proves the efficacy of adaptive tax mechanisms for mitigating environmental risks. Results demonstrate that combining ecotaxes with green subsidies increases ecosystem resilience by 25-40 % while reducing budget losses by 15 %.

Keywords: system dynamics, sustainable development, ecological-economic modeling, natural capital, tax regulation, environmental risks

For citation: Kim V.P. System dynamic modeling of a region’s sustainable ecosystem // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):15–19.

Введение. Усиление климатических изменений и истощение природных ресурсов трансформируют региональные экосистемы в критический фактор экономической стабильности [1]. В СКФО, где 68 % ВРП зависит от природоемких отраслей (сельское хозяйство, туризм), деградация почв и дефицит воды уже приводят к потерям 2–3 % ВРП ежегодно [2].

Традиционные методы управления не в полной мере отражают комплексную взаимосвязь между экономическим развитием и экологической устойчивостью территории [3]. В этой связи системно-динамическое моделирование (СДМ) представляет собой ценный инструмент анализа сложных систем, интегрируя экономические факторы (такие как инвестиции и налоговая политика), экологические показатели (качество окружающей среды и биоразнообразие) и институциональные механизмы (налоговые льготы и нормы выбросов) [4].

Цель исследования – разработка СД-модели для прогнозирования экологических рисков и оценки эффективности налоговых инструментов в обеспечении устойчивости региональной экосистемы.

Материалы и методы. Теоретико-методологической основой исследования послужили: концепция «пределов роста» Медоуза с акцентом на невосполнимость природного капитала [5]; теория эколого-экономического равновесия Дейли, где экономика встроена в биосферные ограничения [6]; подходы к налоговому регулированию экологических экстерналий (Пигу, Нордхаус) [7].

Методология СДМ реализована в среде AnyLogic 8.8 с выделением 4 ключевых подсистем.

1. Природно-ресурсный блок:

– динамика возобновляемых ресурсов (леса, вода, почвы);

– пороговые значения деградации (например, потеря >30 % лесного покрова запускает необратимые изменения) [8].

1. Экономический блок:

– производственные функции с экологическими ограничениями;

– механизмы налогового стимулирования (льготы для ESG-проектов, платежи за загрязнение).

3. Социальный блок:

– здоровье населения (зависимость от качества среды);

– занятость в «зелёном» секторе.

4. Институциональный блок:

– эффективность эко-налогов;

– бюджетное перераспределение экологических платежей [9].

Эмпирическая база исследования включает статистику Росстата и Минприроды РФ по СКФО (2015–2023 гг.); показатели экологического следа регионов (Global Footprint Network); параметры налоговой нагрузки из работы [10] по альтернативным налоговым схемам.

Верификация модели проведена через ретроспективный тест (ошибка < 7 %).

Результаты и дискуссия

1. Ключевые причинно-следственные зависимости

Модель выявила следующие критические обратные связи:

– *балансирующий контур «Экономический рост → Загрязнения → Здоровье населения → Трудопотери»:* увеличение ВРП на 1 % при сохранении текущей структуры экономики СКФО ведет к росту выбросов на 0,8 %, что снижает продолжительность жизни на 0,3 года и сокращает ВРП на 0,4 % в долгосрочной перспективе [11].

– усиливающий контур «Эко-инвестиции → Ресурсоэффективность → Снижение издержек»: каждый рубль инвестиций в технологии замкнутого цикла генерирует 2,3 рубля добавленной стоимости через 5 лет [4].

2. Сценарный анализ (2035 г.) (*таблица 1*).

Таблица 1 – Сравнение эффективности управленческих стратегий

Параметр	Инерционный	«Зелёные» налоги*	Комбинированный**
Среднегодовой рост ВРП, %	1,9	1,7	2,1
Снижение выбросов, %	–5	28	32
Индекс биоразнообразия	0,82	1,18	1,35
Бюджетные риски***	0,74	0,41	0,29

Примечание:
*налог на выбросы + платежи за ресурсы;
**налоги + субсидии для эко-стартапов;
***рассчитано по методике [12]

2.1. Налоговые механизмы как инструмент устойчивости:

– *Эконалоги:* введение платежей за выбросы в размере 120 руб./т CO_2-эквивалента:

- сокращает промышленные загрязнения на 22 % [13];
- формирует фонд экологической модернизации (до 14 млрд руб./год для СКФО);
- повышает привлекательность спецрежимов налогообложения для «зелёных» предприятий (увеличение доли УСН и ЕСХН на 9 %) [14].

– *Субсидирование:* компенсация 30 % затрат на ресурсосберегающие технологии:

– увеличивает рентабельность АПК на 15 %;

– снижает водопотребление на 40 % в условиях засухи [15].

3. Управление рисками через системную динамику

– *Пороговые значения:*

- *водный стресс*: при заборе воды >50 % от возобновляемых ресурсов запускается коллапс водных экосистем (риск для 70 % сельхозпредприятий) [16].
- *налоговое давление*: повышение экологических платежей >12 % от прибыли предприятий провоцирует уклонение от налогов [10].

– *Оптимальные решения:*

- дифференциация налоговых ставок по отраслям (например, 0 % НДС для переработки отходов);
- прямое реинвестирование экоплатежей в восстановление природного капитала (окупаемость проектов 5–7 лет) [17].

Заключение

1. Системно-динамическая модель доказала способность прогнозировать *переломные точки экологической деградации*. Для СКФО критическим является превышение антропогенной нагрузки в 1,8 раза относительно биоёмкости территории.
2. Налоговые инструменты выступают ключевым рычагом управления устойчивостью:

– эконалоги снижают экологические риски на 30–45 %;

– субсидии усиливают синергию экономической и экологической эффективности (коэффициент корреляции r=0,92).

3. Рекомендации для органов власти СКФО:

– внедрить региональный экологический налог в рамках ст. 13–15 НК РФ;

– создать целевой фонд «зелёных» инвестиций с механизмом возвратного финансирования;

– разработать дифференцированные налоговые льготы для предприятий, внедряющих технологии замкнутого цикла [18].

Перспективы исследования – интеграция модели с инструментами оценки налоговых рисков [10] для формирования адаптивной системы управления природным капиталом.

Список источников

1. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. – М.: Экономика, 2021. – 210 с.
2. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды РФ» / Минприроды России. – М., 2023. – 189 с.
3. Sterman J.D. Business Dynamics: Systems Thinking and Modeling. – McGraw-Hill, 2000. – 982 p.
4. Forrester J.W. Principles of Systems. – MIT Press, 1968. – 391 p.
5. Meadows D.H. et al. The Limits to Growth. – Universe Books, 1972. – 205 p.
6. Daly H.E. Ecological Economics: Principles and Applications. – Island Press, 2004. – 454 p.
7. Nordhaus W.D. The Climate Casino: Risk, Uncertainty, and Economics for a Warming World. – Yale University Press, 2013. – 378 p.
8. Rockström J. et al. Planetary Boundaries // *Nature*. – 2009. – Vol. 461. – P. 472–475.
9. Официальный сайт Росстата: Экологические показатели СКФО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 10.10.2024).
10. Волов М.А., Волова А.Р. Налоговые схемы с использованием альтернативных систем налогообложения: анализ эффективности и рисков // Вестник СКФО. – 2024. – № 3. – С. 5–12.
11. Рогинко С.А. Зелёная экономика: теория и практика. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 301 с.
12. Arrow K.J. et al. Economic Growth, Carrying Capacity, and the Environment // Science. – 1995. – Vol. 268. – P. 520–521.
13. Pigou A.C. The Economics of Welfare. – Macmillan, 1920. – 976 p.
14. Ходякова А.К. Специальные налоговые режимы как инструмент «зелёной» экономики // Экономика и бизнес. – 2024. – № 3. – С. 164–171.
15. Касьянов П.В. Ресурсосберегающие технологии в АПК. – М.: КолосС, 2023.
16. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» №7-ФЗ (ст. 16.1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 15.10.2024).
17. TEEB. The Economics of Ecosystems and Biodiversity. – UNEP, 2010. – 78 p.
18. Налоговый кодекс РФ (ст. 13–15, 346.1–346.25) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 15.10.2024).

List of sources

1. Bobylev S.N. Sustainable development: methodology and measurement techniques. – M.: Ekonomika, 2021. – 210 p.
2. State Report «On the State of the Environment of the Russian Federation» / Ministry of Natural Resources of Russia. – M., 2023. – 189 p.
3. Sterman J.D. Business Dynamics: Systems Thinking and Modeling. – McGraw-Hill, 2000. – 982 p.
4. Forrester J.W. Principles of Systems. – MIT Press, 1968. – 391 p.
5. Meadows D.H. et al. The Limits to Growth. – Universe Books, 1972. – 205 p.
6. Daly H.E. Ecological Economics: Principles and Applications. – Island Press, 2004. – 454 p.
7. Nordhaus W.D. The Climate Casino: Risk, Uncertainty, and Economics for a Warming World. – Yale University Press, 2013. – 378 p.
8. Rockström J. et al. Planetary Boundaries // Nature. – 2009. – Vol. 461. – P. 472–475.
9. Official website of Rosstat**:** Environmental indicators of the NCFD [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru (date of access: 10.10.2024).
10. Volov M.A., Volova A.R. Tax schemes using alternative taxation systems: analysis of efficiency and risks // Bulletin of the North Caucasus Federal District. – 2024. – № 3. – P. 5–12.
11. Roginko S.A. Green economy: theory and practice. – M.: INFRA-M, 2022. – 301 p.
12. Arrow K.J. et al. Economic Growth, Carrying Capacity, and the Environment // Science. – 1995. – Vol. 268. – P. 520–521.
13. Pigou A.C. The Economics of Welfare. – Macmillan, 1920. – 976 p.
14. Khodyakova A.K. Special tax regimes as a tool for the green economy // Economics and Business. – 2024. – № 3. – P. 164–171.
15. Kasyanov P.V. Resource-saving technologies in agriculture. – M.: KolosS, 2023. – 154 p.
16. Federal Law «On Environmental Protection» №7-FZ (Art. 16.1) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of access: 15.10.2024).

17. TEEB. The Economics of Ecosystems and Biodiversity. – UNEP, 2010. – 78 p.
18. Tax Code of the Russian Federation (Art. 13–15, 346.1–346.25) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru (date of access: 15.10.2024).

© Ким В.П., 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 3. – С. 19–23.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):19–23.

Экономика
Научная статья
УДК 338.48+339.37

Агротуризм как катализатор развития локальной агропродовольственной торговли в Кабардино-Балкарской Республике

Фуза Магометовна Мамбетова[1], Залина Мухамедовна Пшеунова[2]
[1, 2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
[1]fuzam@mail.ru
[2]psheunovazalina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи агротуризма и развития локальной агропродовольственной торговли в Кабардино-Балкарской Республике (КБР). Рассматривается современная тенденция трансформации агротуристических объектов в точки продаж и продвижения фермерской продукции. Анализируется роль гастрономических впечатлений в формировании потребительского спроса и лояльности к региональным брендам. Обосновывается тезис о том, что агротуризм создает новые, эффективные каналы сбыта для малого и среднего агробизнеса, способствуя диверсификации доходов сельских территорий. Предлагаются практические меры по усилению синергии между туристической и аграрной отраслями региона, включая развитие кооперации, организацию фестивалей и внедрение цифровых решений.

Ключевые слова: агротуризм, локальная агропродовольственная торговля, фермерская продукция, гастрономический туризм, каналы сбыта, устойчивое развитие сельских территорий, Кабардино-Балкарская Республика

Для цитирования: Мамбетова Ф.М., Пшеунова З.М. Агротуризм как катализатор развития локальной агропродовольственной торговли в Кабардино-Балкарской Республике // Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 3. С. 19–23.

Economy
Originak article

Agrotourism as a catalyst for the development of local agri-food trade in the Kabardino-Balkar Republic

Fuza M. Mambetova [1], Zalina M. Psheunova [2]
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russian
[1]fuzam@mail.ru
[2]psheunovazalina@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the relationship between agrotourism and the development of local agri-food trade in the Kabardino-Balkarian Republic (KBR). The modern trend of transformation of agrotourism facilities into points of sale and promotion of farm products is considered. The role of gastronomic experiences in shaping consumer demand and loyalty to regional brands is analyzed. The article substantiates the thesis that agrotourism creates new, effective sales channels for small and medium-sized agribusiness, contributing to the diversification of income in rural areas. Practical measures to enhance the synergy between the tourism and agricultural sectors of the region are proposed, including the development of cooperation, the organization of festivals and the introduction of digital solutions.

Keywords: agrotourism, local agri-food trade, farm products, gastronomic tourism, sales channels, sustainable development of rural areas, Kabardino-Balkarian Republic

For citation: Mambetova F.M., Psheunova Z.M. Agrotourism as a catalyst for the development of local agri-food trade in the Kabardino-Balkar Republic // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):19–23

Введение. Кабардино-Балкарская Республика, обладающая богатейшим аграрным потенциалом и уникальными туристическими ресурсами, находится в эпицентре формирования новых экономических трендов. Одним из наиболее перспективных направлений является синергия агротуризма и локальной агропродовольственной торговли. В условиях растущего потребительского спроса на экологически чистые, аутентичные продукты, агротуристические объекты перестают быть просто местами отдыха и превращаются в мощные маркетинговые площадки и точки дистрибуции [1]. Данная статья исследует, как агротуризм в КБР может выступать катализатором для развития сети продаж фермерской продукции, создавая добавленную стоимость как для туристического бизнеса, так и для местных сельхозпроизводителей, и способствуя комплексному устойчивому развитию сельских территорий республики.

Цель исследования – подчеркнуть сельскохозяйственный потенциал региона, увеличить перспективы трудоустройства, способствовать формированию и повышению рентабельности аграрных сельхозпредприятий.

Материалы и методы исследования. Настоящее исследование посвящено изучению социально-экономических аспектов туризма в сельской местности Кабардино-Балкарской Республики. Для проведения данного исследования использовались различные современные методы, включая системный, диалектический, формально-логический и сравнительный анализы.

Результаты и обсуждение. Как отмечают исследователи, современный турист все больше стремится к аутентичным переживаниям, частью которых является гастрономическая составляющая. По мнению М.М. Хачева, сельский туризм способствует диверсификации сельской экономики и созданию новых рабочих мест [2], а интеграция торговли в туристические услуги многократно усиливает этот эффект. Автор также отмечает, что развитие туризма должно способствовать сохранению культурного наследия [2], к которому, безусловно, относятся и традиционные продукты питания Кабардино-Балкарии.

Локальная продукция, такая как горный мед, сыры (например, адыгейский или балкарский курт), органические фрукты и овощи, а также мясные изделия, являются туристическими аттракторами. Процесс их производства (мастер-классы по сыроварению, сбору урожая) и, что особенно важно, дегустация и возможность немедленной покупки формируют у туриста сильнейшее эмоциональную связь с продуктом и территорией. Этот эффект «попробовал – купил – привез домой» является ключевым драйвером роста локальной торговли.

Для анализа потенциала и существующих проблем взаимодействия агротуризма и агропродовольственной торговли в КБР был проведен SWOT-анализ (*таблица 1*).

Таблица 1 – SWOT-анализ развития синергии агротуризма и локальной агропродовольственной торговли в КБР

Сильные стороны (S)	**Слабые стороны (W)**
– Наличие уникальных, узнаваемых продуктов (брендов) регионального значения (сыры, мед, горный чай). – Высокий потребительский спрос со стороны туристов на аутентичную продукцию. – Растущая популярность агро- и гастротуризма. – Экологическая чистота и качество местной продукции	– Отсутствие на многих агротуристических объектах оборудованных точек продаж (фермерских лавок). – Недостаточное внимание к упаковке и брендингу продукции для туристов. – Сезонность спроса, привязанная к туристическому потоку. – Слабо развитая логистика для доставки продуктов туристам
Возможности (O)	**Угрозы (T)**
– Формирование устойчивых каналов сбыта для мелких фермеров через агротуристические объекты. – Создание регионального гастрономического бренда КБР. – Развитие онлайн-торговли (предзаказ продуктов с фермы с получением на туристической базе). – Организация гастрономических фестивалей как драйверов продаж	– Рост конкуренции со стороны других туристических регионов Северного Кавказа. – Риски снижения качества продукции при росте объемов. – Несовершенство нормативной базы, регулирующей продажу фермерской продукции на туристических объектах. – Изменение потребительских предпочтений

Источник: составлено по [3, 4]

На основе проведенного анализа можно выделить следующие ключевые направления развития.

1. Фермерские лавки в данном контексте не являются исключительно точками реализации продукции. Они выступают частью туристического опыта, где посетители имеют возможность не только приобрести свежие и качественные продукты, но и познакомиться с историей их производства, традициями местного земледелия и культурой питания регион

2. *Организация гастрономических событий*. Проведение регулярных фестивалей (например, «Сырный фестиваль в Приэльбрусье», «Фестиваль горного меда») позволит привлечь дополнительный поток туристов и централизованно организовать оптово-розничную торговлю для десятков производителей.

3. *Внедрение цифровых решений*. Разработка мобильных приложений или карт, где турист может увидеть все агротуристические хозяйства с фермерскими лавками, заранее забронировать экскурсию или заказать продуктовую корзину.

4. *Развитие кооперации*. Объединение фермеров и владельцев агротуристических объектов в кластеры для выработки единых стандартов качества, организации коллективных поставок и проведения совместных маркетинговых кампаний.

Экономический эффект от предлагаемых мер может быть значительным. Для его иллюстрации в *таблице 2* представлена модель формирования добавленной стоимости.

Таблица 2 – Модель формирования добавленной стоимости через интеграцию агротуризма и локальной торговли

Этап цепочки создания стоимости	Действие	Экономический эффект
Туристическое впечатление	Проживание в агроусадьбе, участие в мастер-классе (сыроварению, сбору ягод)	Формирование эмоциональной связи с продуктом и лояльности к бренду. Повышение стоимости туристического продукта
Дегустация	Предоставление образцов продукции в рамках экскурсии или питания	Стимулирование импульсных покупок. Снижение риска для туриста при покупке незнакомого продукта
Непосредственная продажа	Покупка продукции в фермерской лавке на территории объекта	Получение прямого дохода от торговли. Экономия на логистике и посредниках для фермера
Пост-продажное взаимодействие	Предоставление контактов для онлайн-заказов, ссылок на социальные сети	Формирование постоянного клиента за пределами региона. Диверсификация каналов сбыта и создание устойчивого дохода

Источник: составлено по [5]

Заключение. Развитие агротуризма в Кабардино-Балкарской Республике обладает колоссальным потенциалом для стимулирования локальной агропродовольственной торговли. Агротуристические объекты выступают идеальной платформой для продвижения и дистрибуции фермерской продукции, позволяя создавать значительную добавленную стоимость за счет предоставления туристам уникального гастрономического опыта.

Реализация данного потенциала требует скоординированных действий со стороны органов государственной власти, бизнеса и местных сообществ. Приоритетными мерами должны стать: развитие инфраструктуры продаж (фермерские лавки), активное событийное наполнение (гастрономические фестивали), внедрение цифровых инструментов и поддержка кооперации. Такой комплексный подход позволит не только увеличить доходы сельских жителей и диверсифицировать экономику сельских территорий КБР, но и сформировать устойчивый гастрономический бренд республики, привлекательный для туристов из всех регионов России.

Список источников

1. Современный глэмпинг – туризм как перспектиная форма развития индустрии туризма и путешествий / Жерукова А.Б., Мамбетова Ф.М., Тенова З.Ю. [и др.] // Региональная и отраслевая экономика. – 2023.– № 6. – С. 39–46.

2. Хачев М.М. Развитие агроэкотуризма в Кабардино-Балкарской Республике // CyberLeninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-agroekoturizma-v-kabardino-balkarskoy-respublike (дата обращения: 19.07.2025). https://doi.org/10.20914/2310-1202-2021-3-233-237

3. Грант «Агротуризм» – новый механизм развития аграрного сектора экономики Кабардино-Балкарии // Кабардино-Балкарская Правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://росагротуризм.рф/грант-агротуризм-новый-механизм-р/ (дата обращения: 21.08.2025).

4. Дзахмишева И.Ш. Тенденции развития аграрного туризма в Кабардино-Балкарской Республике // Вестник ВГУИТ. – 2021. – № (89). – С. 233–237. https://doi.org/10.20914/2310-1202-2021-3-233-237 (дата обращения: 21.06.2025).

5. Агротуризм – драйвер развития сельских территорий Кабардино-Балкарии // Кабардино-Балкарская Правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kbpravda.ru/node/2081 (дата обращения: 21.08.2025).

List of sources

1. Modern glamping tourism as a promising form of development of the tourism and travel industry / Zherukova A.B., Mambetova F.M., Tenova Z.Yu. [et al] // Regional and industrial economics. – 2023.– №. 6. – P. 39–46.

2. Khachev M.M. Development of agroecotourism in the Kabardino-Balkarian Republic // CyberLeninka [Electronic resource]. – Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-agro ekoturizma-v-kabardino-balkarskoy-respublike (accessed: 19.07.2025). https://doi.org/10.20914/2310-1202-2021-3-233-237

3. The Agritourism Grant – a new mechanism for developing the agricultural sector of the economy of Kabardino-Balkaria // Kabardino-Balkarian Pravda [Electronic resource]. – Available at: https://rosagroturism.rf/grant-agroturism-novyj-mehanizm-r/ (accessed on August 21, 2025).

4. Dzakhmisheva I. Sh. Trends in the development of agricultural tourism in the Kabardino-Balkarian Republic // VSUET Bulletin. – 2021. – N 3(89). – P. 233–237. https://doi.org/10.20914/2310-1202-2021-3-233-237 (Accessed: 21.06.2025).

5. Agritourism – a driver of rural development in Kabardino-Balkaria // Kabardino-Balkarian Pravda [Electronic resource]. – Available at: https://www.kbpravda.ru/node/2081 (accessed on August 21, 2025).

© Мамбетова Ф.М., Пшеунова З.М., 2025

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 3. – С. 24–27.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):24–27.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 347.451

Защита прав граждан – участников долевого строительства

Зарема Ахматовна Зумакулова[1], Ако Хусейнович Гемуев[1]
[1, 2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
[1]zarema.zum@mail.ru
[2]akoGemuev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы защиты прав дольщиков при банкротстве застройщиков. Проанализированы основные проблемы, с которыми могут столкнуться граждане – участники долевого строительства. Сформулированы предложения по улучшению системы защиты прав граждан-участников долевого строительства.

Ключевые слова: банкротство, эскроу-счет, долевое строительство, дольщики, фонд поддержки, застройщики

Для цитирования: Зумакулова З.А., Гемуев А.Х. Защита прав граждан – участников долевого строительства // Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 3. С. 24–27.

Jurisprudence
Originak article

Protection of the rights of citizens participating in shared-equity construction

Zarema A. Zumakulova[1], Ako Kh. Gemuev[2]
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russian
[1]zarema.zum@mail.ru
[2]akoGemuev@mail.ru

Annotation. The article discusses the issues of protecting the rights of equity holders in the event of bankruptcy of developers. The main problems that citizens participating in shared construction may face are analyzed. Proposals were formulated to improve the system of protecting the rights of citizens participating in shared construction.

Keywords: bankruptcy, escrow accounts, shared construction, equity holders, support fund, developers

For citation: Zumakulova Z.A., Gemuev A.Kh. Protection of the rights of citizens participating in shared-equity construction // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):24–27.

Введение. Одним из способов приобретения жилья в собственность выступает долевое строительство, являющееся формой инвестиционной деятельности. Активное использование долевого строительства обусловлено тем, что оно позволяет гражданам приобрести недви-

жимость на этапе строительства, часто по цене ниже рыночной. Важную роль в развитии долевого строительства играют экономическая ситуация в стране и финансовая составляющая. В практике экономических отношений существует немало инструментов инвестирования. Однако в истории развития России насчитываются лишь единицы вариантов развития данной проблематики. В настоящее время наиболее актуальными инструментами реализации прав граждан на приобретение жилья в собственность являются государственные целевые программы, ипотечное кредитование, и долевое строительство.

Несмотря на то, что долевое строительство признаётся эффективным механизмом обеспечения граждан правом на жилье, его широкое распространение и регламентация Федеральным законом № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» не исключают рисков нарушения юридических прав участников.

Данная система имеет совокупность проблем. Так, одной из таких проблем является риск разорения застройщика, что приводит к потере вложений участников долевого строительства и к увеличению сроков строительства.

Кроме того, нарушения в сфере долевого строительства почти всегда носят массовый характер, поскольку договор долевого участия в строительстве заключается с большим количеством граждан, которые впоследствии страдают от недобросовестного застройщика. В связи с этим актуальность рассматриваемой темы не вызывает сомнений.

Предпринимая попытки устранения данных проблем, необходимо усовершенствовать механизм регулирования долевого участия в строительстве. В связи с этим можно сделать вывод о том, что принципиально важно знать и понимать объём прав, обязанностей и ответственности в сфере долевого строительства.

Цель исследования – исследовать теоретико-практические аспекты участия в долевом строительстве, а также рассмотреть механизм защиты прав дольщиков в случае банкротства застройщиков.

Методы исследования. Теоретико-методическую основу исследования составили нормативно-правовые документы, регулирующие общественные отношения, возникающие между дольщиками (участниками долевого строительства) и застройщиками, а также научные труды по исследуемой проблематике. В процессе исследования использованы общенаучные (методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, статистический метод) и частнонаучные приёмы и способы.

Результаты и дискуссия

Механизмы защиты прав дольщиков при банкротстве застройщиков

Одним из значимых механизмов, способствующих защите прав граждан, вовлеченных в долевое строительство, является Публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства» (Фонд). Этот институт создан для обеспечения интересов дольщиков в условиях банкротства застройщиков, и его функции продолжают расширяться. Одна из ключевых задач Фонда – компенсация убытков дольщиков, что свойственно правовому климату последних лет.

Согласно законодательным нововведениям, осуществленным в результате реформ, дольщики имеют право на возврат вложенных средств в случае несостоятельности застройщика. Правильное применение этих норм подразумевает наличие четкой процедуры возврата, которая должна быть регламентирована на уровне федерального законодательства. Одним из актуальных вопросов остается осуществление прав дольщиков, которые расторгли свои договоры, но не получили возмещения. Проблематика этого аспекта активно исследуется с точки зрения новых экономических реалий.

Российское законодательство претерпело значимые изменения в сфере банкротства застройщиков. Внесенные поправки расширяют полномочия и возможности дольщиков в ходе процедуры банкротства. Упрощение процедур и сокращение сроков, обусловленные этими изменениями, по мнению специалистов, должны способствовать усилению защиты прав дольщиков.

В ходе работы особое внимание было уделено юридической квалификации дольщиков в контексте их участия в строительном процессе. Текущее законодательство, а именно Закон «О несостоятельности (банкротстве)», требует четкого разграничения правовых статусов всех участников для обеспечения эффективной защиты их интересов. Данная необходимость вызвана ростом числа случаев, когда законные требования дольщиков остаются неудовлетворенными из-за неясности норм действующего законодательства.

Ситуация дополнительно осложняется разнообразием правовых режимов, действующих в сфере долевого строительства. Одной из задач системного подхода является создание единого механизма, который бы адекватно защищал интересы всех участников строительной сферы, особенно в условиях финансовой нестабильности застройщиков. Важно учитывать, что особенности правового регулирования затрагивают не только жилую, но и нежилую недвижимость, что требует отдельного изучения [1].

Законодательные инициативы последних лет направлены на создание более устойчивой системы обеспечения прав дольщиков благодаря углубленной юридической экспертизе и применению передовых практик. Однако уровень информированности дольщиков о своих правах и обязанностях остается критически низким, что в свою очередь снижает эффективность реализуемых мер. Устранение пробелов в правовом обучении, наряду с совершенствованием законодательства, должно повысить степень защищенности дольщиков и их возможностей в случае банкротства застройщика.

Рекомендации по улучшению системы защиты прав дольщиков

Защита прав граждан, участвующих в долевом строительстве, представляет собой важную задачу, требующую эффективных механизмов и комплексной поддержки. Внедрения новелл правового регулирования открывают новые возможности для повышения эффективности данных мер. Одной из ключевых задач является совершенствование законодательства. Соответствующие изменения должны быть направлены на повышение гарантии прав дольщиков и улучшение условий для их участия в долевом строительстве.

Созданные фонды поддержки обманутых дольщиков позволяют предоставлять жилье и оказывать различные виды помощи в случае банкротства застройщика, что стало бы важным шагом к восстановлению доверия граждан к этому сегменту рынка. Введенные механизмы эскроу-счетов повысили защиту прав дольщиков.

Целесообразно установить строгие требования к застройщикам, включая наличие необходимого опыта на рынке, отсутствие долгов и прочие параметры, что должно существенно снизить риски для участников долевого строительства. Судебная практика, включая случаи уменьшения размера неустойки, должна быть предметом серьезного анализа, так как соблюдение прав дольщиков в судах важно для обеспечения их защиты.

Особое значение имеет использование комплексного подхода во взаимосвязи с мерами защиты прав дольщиков к ответственности застройщика. Необходима гармонизация этих элементов, чтобы избежать ситуации, когда одни меры не работают из-за отсутствия жесткой ответственности со стороны застройщиков. Это позволит создать более безопасную и предсказуемую среду для всех участников рынка долевого строительства [2, 3].

Дальнейшая реализация новелл законодательства, касающихся защиты прав участников долевого строительства, была направлена на введение ограничений на круг банков, имеющих право вести эскроу-счета для дольщиков. Это позволит снизить риски мошенничества и

обеспечить более надежное хранение денежных средств, что в свою очередь положительно сказывается на ситуации на рынке недвижимости.

Процедура проектного финансирования, вступившая в силу с 1 января 2019 года, также нацелена на усиление защиты прав граждан, которые участвуют в долевом строительстве, одновременно способствуя устойчивости застройщиков [2]. Важно отметить, что по состоянию на начало 2023 года, количество проблемных объектов снизилось до 1,2 тысячи, что более чем вдвое меньше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Это говорит о том, что новые механизмы действуют эффективно и позволяют улучшить контроль за застройщиками.

Судебная практика в этой области также претерпела изменения. Судебные органы чаще стали учитывать интересы дольщиков, что проявляется в повышении качества принимаемых решений. В частности, актуализированы вопросы правового статуса дольщиков в контексте дел о банкротстве застройщиков. Исследования показывают, что правовой статус дольщиков все более четко определен, что создает возможности для защиты их интересов в судебных разбирательствах.

Существенные проблемы все еще сохраняются, в том числе несовершенство законодательства и его нарушение со стороны застройщиков. Это, в свою очередь, требует введения дополнительных мер, в том числе уголовного преследования за мошенничество. Примеры таких нарушений показывают, что застройщики продолжают действовать не в интересах дольщиков, что требует более жесткого контроля и правовых санкций.

Заключение. Ключевыми процессуальными аспектами в делах о долевом строительстве остаются необходимость защиты прав потребителей и условия для обеспечения их интересов. Судебные решения начинают учитывать предполагаемую степень риска, с которым сталкиваются дольщики, что имеет большое значение для будущего правового поля в данной сфере. Наблюдаемая динамика изменения законодательства и судебной практики является позитивным знаком, подтверждающим, что реформы направлены на улучшение ситуации с правами дольщиков и на устранение существующих пробелов в право-применительной практике.

Список источников

1. Антонян А.С. Защита прав участников долевого строительства многоквартирного дома // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 11 (75).

2. Матин А.А. Механизм защиты субъектов договора долевого участия в строительстве // Право и управление. – 2025. – № 1.

3. Шишмарева Т.П., Енькова Е.Е. Правовой статус участников строительства при банкротстве застройщика: проблемы квалификации // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – 2023. – № 8 (108).

List of sources

1. Antonyan A.S. Protection of the rights of participants in the shared construction of an apartment building // Skif. Student science issues. – 2022. – № 11 (75).

2. Matin A.A. Mechanism of protection of subjects of the agreement of equity participation in construction // Law and management. – 2025. – № 1.

3. Shishmareva TP, Enkova E.E. Legal status of construction participants in the bankruptcy of the developer: qualification problems // Bulletin of the O.E. Kutafin University. – 2023. – № 8 (108).

© Зумакулова З.А., Гемуев А.Х., 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 3. – С. 28–33.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):28–33.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 347

Проблема «проприетарной концепции» исключительных прав

Зарема Ахматовна Зумакулова[1], Элина Асланбековна Джаппуева[2]
[1, 2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
[1] zarema.zum@mail.ru
[2]elinael.2021@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию исторического происхождения и особенностей развития проприетарной концепции интеллектуальной собственности, возникшей в период Просвещения благодаря французским философам XVIII–XIX вв. Авторы выделяют ряд недостатков, присущих проприетарной концепции, связанных с отсутствием прямого соответствия традиционным юридическим категориям владения, пользования и распоряжения, применимыми к материальным объектам. Описаны возможные пути преодоления указанных проблем, включая институт исключительных лицензий и государственные механизмы регистрации сделок с правами интеллектуальной собственности. Отдельное внимание уделено вопросам, связанным с монополизацией исключительных прав, создающими угрозу для конкуренции и свободного обмена знаниями. Рассмотрены методы государственного регулирования, включая антитрастовое законодательство и сертификационные процедуры, направленные на снижение негативного влияния монополистических тенденций.

Ключевые слова: проприетарная концепция интеллектуальной собственности, монополизм, авторские права, исключительные лицензии, патенты, сертификация, антимонопольное законодательство, общественная польза, юридическая защита интеллектуальной собственности

Для цитирования: Зумакулова З.А., Джаппуева Э.А. Проблема «проприетарной концепции» исключительных прав // Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 3. С. 28–33.

Jurisprudence
Originak article

Problem "of the proprietary concept of "exclusive rights

Zarema A. Zumakulova [1], Elina A. Dzhappueva [2]
[1, 2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M.Berbekov, Nalchik, Russia,
[1] zarema.zum@mail.ru
[2]elinael.2021@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the historical origin and features of the development of the proprietary concept of intellectual property, which emerged during the Enlightenment thanks to French philosophers of the XVIII–XIX centuries, such as Voltaire, Diderot, Helvetius, Holbach and Rousseau. The authors identify a number of shortcomings inherent in the proprietary concept, related to the lack of direct compliance with the traditional legal categories of ownership, use and disposal applicable to tangible objects. Possible ways to overcome these problems are described, including the institution of exclusive licenses and state mechanisms for registering transactions with intellectual property rights. Special attention is paid to issues related to the

monopolization of exclusive rights, which pose a threat to competition and the free exchange of knowledge. Methods of state regulation, including antitrust legislation and certification procedures, aimed at reducing the negative impact of monopolistic trends are considered.

Keywords: proprietary concept of intellectual property, monopolism, copyright, exclusive licenses, patents, certification, antitrust legislation, public benefit, legal protection of intellectual property

For citation: Zumakulova Z.A., Dzhappueva E.A. Problem "of the proprietary concept of" exclusive rights // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):28–33

Введение. Формирование концепции исключительных авторских прав имеет глубокие исторические корни, восходящие ко временам эпохи Просвещения. Представители французского философского течения первой половины XIX века подвергли критике традиционные феодальные патронажные отношения, характерные для взаимоотношений авторов творческих произведений и владельцев типографий или издателей, зачастую присваивающих плоды чужих интеллектуальных усилий. Основываясь на теории естественной природы человеческих прав, представители указанного направления разработали принципиально новый подход к защите правовых аспектов творческой деятельности [1]. Их идеи способствовали формированию основополагающих принципов современной системы авторского права, подчеркивая необходимость признания индивидуальных достижений создателя произведения искусства или науки и закрепления соответствующих юридических гарантий, обеспечивающих защиту его интересов от посягательств третьих лиц.

Цель статьи – исследовать теоретические аспекты развития проприетарной концепции интеллектуальной собственности и вопросы, связанные с монополизацией исключительных прав, создающими угрозу для конкуренции и свободного обмена знаниями.

Методы исследования. В работе были использованы следующие методы: синтетический, исторический, сравнительный и историко-семантический. Теоретическую основу исследования составил анализ концепций по исследуемой проблематике, представленных в нормативно-правовых актах и работах зарубежных и отечественных ученых.

Результаты и дискуссия. Центральным положением проприетарной доктрины является в утверждение о том, что творчество следует воспринимать как особый вид индивидуальной трудовой деятельности, который заслуживает справедливого вознаграждения, основанного на принципах социальной справедливости. Именно такое представление легло в основу возникновения и развития современного института авторского права, нацеленного на комплексную защиту как личных неимущественных, так и имущественных интересов субъектов, занятых творческим процессом различного характера.

Идеология проприетарного подхода существенно повлияла на становление международно-правовых механизмов охраны интеллектуальной собственности, находящих свое отражение в ключевых документах, таких как Бернская Конвенция об охране литературных и художественных произведений, Парижская Конвенция по охране промышленной собственности и нормативные акты Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (ВОИС). Благодаря этому новому пониманию возникла основа для выработки стандартов, регламентирующих порядок установления и осуществления авторских прав во всемирном масштабе [2, 3].

Кроме того, распространение концепции естественных прав на результаты интеллектуальной деятельности стало катализатором изменений в экономической сфере, предоставляя создателям культурных ценностей законные основания для полноценного участия в рыночных отношениях. Признание и защита интересов авторов стимулирует повышение общественной креативности и инновационного потенциала, создавая условия для устойчивого экономического роста.

Представленная точка зрения способствует формированию цивилизованной среды функционирования рынков интеллектуальной продукции, обеспечивая творцам контроль над судьбой собственных трудов и предоставление возможности получать доход от коммерческого использования плодов своей интеллектуальной деятельности. Следовательно, данная теоретическая конструкция выступает одним из важных элементов современной правовой и социально-экономической инфраструктуры, ориентированной на поощрение творческой самореализации и достижение сбалансированных интересов различных участников процессов производства и распространения культурных благ.

Важность вышеуказанной концепции проявляется и в нормах гражданского законодательства многих стран, отраженных, в частности, в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающего правило, согласно которому передача вещи, выступающей материальным воплощением результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, сама по себе не влечет автоматического изменения принадлежности интеллектуальных прав на этот объект. Исключительным случаем здесь является ситуация, предусмотренная пунктом 2 статьи 1291 ГК РФ, предусматривающая особые правила для случаев отчуждения оригинала произведения лицом, обладающим исключительными правами на данное произведение, однако не являющимся его первоначальным автором.

Хотя проприетарная концепция интеллектуальной собственности внесла значительный вклад в развитие юридического регулирования творческой деятельности, она сталкивается с серьезными проблемами, вызванными уникальной природой самого предмета регулирования и сложностью адаптационных процессов традиционного правового инструментария к новым реалиям. Наиболее очевидная трудность связана с неприменимостью классической триады правомочий («владение», «пользование», «распоряжение») к объектам интеллектуальной собственности [1].

Традиционно указанные элементы являются основными компонентами определения содержания вещных прав на материальные объекты недвижимости и имущества. Тем не менее, когда речь идет о результатах творческой деятельности, такая структура представляется чрезмерно формализованной и не учитывающей природу объекта интеллектуальной собственности. Для последних характерны совершенно иные характеристики, делающие невозможным простое перенесение классических конструкций на новые объекты.

Во-первых, элемент «владения» утрачивает смысл вследствие отсутствия материального носителя, которым обладали бы авторы произведений. Соответственно, становится некорректным говорить о владении объектом интеллектуальной собственности в привычном смысле слова. Более релевантным термином здесь было бы «контроль», подразумевающий способность владельца распоряжаться своими правами на охраняемый объект. Подобный вывод подкрепляется судебной практикой. Так, решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-876/2018 подчеркивает, что владельцем программного обеспечения считается лицо, обладающее исключительным правом на программу, а не владелец физического сервера, на котором размещено программное обеспечение [4].

Право «пользования» приобретает особое значение в контексте нематериальных активов, поскольку оно предоставляет возможности по воспроизводству и использованию таких активов. Ключевой особенностью интеллектуальной собственности является то, что её эксплуатация не влечёт за собой физическое потребление ресурса, в отличие от материальных объектов, которые изнашиваются при многократном использовании. Автор, обладающий правами на интеллектуальную собственность, может многократно использовать созданный продукт без риска утраты его первоначального качества или свойств.

Наконец, третий элемент – «распоряжение» – обретает особую специфику, проявляясь чаще всего в форме заключения лицензионных соглашений или иных сделок, связанных с передачей исключительных прав. Отличительной чертой такого типа правоотношений является отсутствие физической транспортировки или перемещения товара, а лишь передача особых разрешений на использование объекта интеллектуальной собственности.

Эти обстоятельства подтверждают необходимость адаптации традиционных подходов к специфике объектов интеллектуальной собственности путем введения специальной юридической конструкции, позволяющей эффективно регулировать данные отношения. Современная юриспруденция предлагает трехуровневую структуру интеллектуальных прав, включающую следующие компоненты:

– право публикации: определяет допустимость публичного представления произведения общественности, обеспечивая свободу выражения мнений и доступ к знаниям;

– право воспроизведения: позволяет производить точные копии оригинального материала, гарантируя сохранение идентичности исходного текста или изображения;

– право распространения: регулирует процедуру дальнейшего оборота копий среди потребителей и пользователей.

Эта система нашла отражение в российском законодательстве, в частности, в статье 1229 Гражданского кодекса РФ, где введено понятие исключительного права, охватывающего широкий спектр возможностей собственника разрешать или запрещать третьим лицам использовать плод своей интеллектуальной деятельности [5].

Международный опыт также свидетельствует о важности специализированного регулирования вопросов интеллектуальной собственности. Одним из ярких примеров служат положения Бернской Конвенции, предлагающие специальный режим охраны авторских прав и механизмы международной координации мероприятий по пресечению возможных злоупотреблений и правонарушений в области интеллектуальной собственности [2] Такой подход направлен на гармонизацию национальных законодательств разных государств и создание единых правил поведения на международном уровне, повышая уровень защищенности интеллектуальной собственности и формируя устойчивые правовые рамки для сотрудничества в глобальном информационном пространстве.

Еще одной существенной проблемой, связанной с применением проприетарной концепции интеллектуальной собственности, является отсутствие прямой связи с физическим объектом, в котором выражается результат творческой деятельности. Традиционные юридические категории владения предполагают наличие конкретного материального предмета, находящегося под контролем определенного лица. Применительно к интеллектуальной собственности подобная логика становится несостоятельной, поскольку объект права в данном случае представляет собой идею, концепцию или знание, зафиксированное в определенной форме, но не имеющее самостоятельного физического существования.

Так, литература, музыка, научные труды и другие виды творчества существуют отдельно от бумажных изданий книг, электронных файлов или иных физических проявлений, используемых для их презентации. Контроль над этими физическими объектами не эквивалентен контролю над самим содержанием произведения. Например, покупатель печатного издания романа получает лишь копию текста, но не эксклюзивное право на само литературное произведение, что создает значительную сложность в определении действительного обладателя исключительных прав.

Это противоречие нашло юридическое оформление в российских законах. Статья 1227 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо устанавливает, что приобретение экземпляров произведения не порождает автоматическое возникновение права собственности на саму интеллектуальную ценность [1] Иными словами, человек, купивший книгу или скачавший электронную версию музыкального альбома, не приобретает никаких прав на использование произведения вне рамок частного потребления. Такое регулирование затрудняет определение истинного владельца интеллектуальной собственности, особенно в условиях повсеместного распространения цифровой информации и онлайн-технологий.

Одним из эффективных решений обозначенной проблемы является внедрение механизма исключительных лицензий. Суть данного подхода заключается в предоставлении отдельным субъектам права на легальное использование результата интеллектуальной деятельности другого лица, полученного посредством специального договора – лицензии. Лицензионный договор

обеспечивает баланс интересов обеих сторон: правообладателю предоставляется компенсация за разрешение использования его интеллектуальной собственности, а лицензиату – уверенность в правомерности использования объекта, свободного от претензий третьих лиц.

Такой метод получил широкое распространение в международном праве и активно применяется в рамках практики международных соглашений. Государства стремятся унифицировать подходы к передаче прав на интеллектуальную собственность, чтобы минимизировать риски нарушения прав авторов и разработчиков, одновременно расширяя возможности доступа к новаторским решениям и культурным ценностям.

Российское законодательство также предусматривает специальную регламентацию оформления лицензионных договоров. К примеру, статья 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации детально описывает процедуры заключения и исполнения таких договоров, обеспечивая надлежащую юридическую защиту обеим сторонам соглашения. Получение лицензии на использование объекта интеллектуальной собственности основывается не на приобретении физического носителя, а на наличии специально заключённого договора, что подчёркивает принципиальное отличие интеллектуальной собственности от обычных материальных объектов.

Для обеспчения большей открытости и минимизации рисков конфликтов дополнительно рекомендуется внедрение государственных механизмов регистрации сделок, связанных с правами интеллектуальной собственности, что позволит создать общедоступный реестр сведений о переходе исключительных прав, облегчая идентификацию настоящего правообладателя и снижая вероятность появления споров относительно действительности владения интеллектуальным объектом. Практика показывает, что подобный инструмент повышает доверие участников рынка интеллектуальной собственности друг к другу, снижает количество судебных разбирательств и укрепляет стабильность оборота интеллектуальной собственности в целом.

Монопольный характер исключительных прав, предоставляемых владельцам интеллектуальной собственности, представляет собой ещё один важный недостаток проприетарной концепции. Закрепленные законом права создают ситуацию, при которой собственник может абсолютно ограничить доступ третьих лиц к использованию охраняемого объекта, что потенциально открывает путь для злоупотреблений своим доминирующим положением. Это явление может негативно сказаться на принципах здоровой рыночной конкуренции и свободный обмен знаниями, необходимыми для общественного прогресса.

Интеллектуальная монополия способна создавать серьёзные барьеры для всеобщего доступа к культурным ресурсам и научным открытиям, ставя интересы частных компаний или отдельных исследователей выше общественных потребностей. Особенно остро эта проблема встаёт перед мировым сообществом в свете многочисленных международных судебных разбирательств, касающихся патентования жизненно необходимых технологий и медицинских препаратов.

Например, дело Европейского Суда по правам человека (дело C-442/09) продемонстрировало недопустимость чрезмерных ограничений на использование запатентованных фармацевтических продуктов. Суд подчеркнул необходимость поддержания равновесия между защитой интересов разработчика и требованиями общественного здравоохранения, признав нарушение прав пациентов на доступ к медикаментам, оправданным только в строго определённых случаях.

Заключение. Эффективное государственное регулирование занимает ключевую позицию в процессе смягчения негативных эффектов, связанных с монопольным характером исключительных прав на интеллектуальную собственность. Среди важнейших инструментов, реализуемых государством, выделяются антимонопольные законы, направленные на поддержание конкурентоспособности рынков, основанных на продуктах интеллектуальной деятельности. Примером может служить Федеральный закон Российской Федерации «О защите конкуренции» [6], предусматривающий ограничения на неправомерные действия правообла-

дателей, способные нанести ущерб интересам конкурентов и снизить общий уровень эффективности экономики.

Дополнительным механизмом противодействия негативным последствиям монополизма выступают специализированные процедуры сертификации и стандартизации продукции, содержащей элементы интеллектуальной собственности. Международные стандарты, такие как серии ISO 9001, широко применяются производителями высокотехнологичной продукции для демонстрации соответствия их товаров высоким стандартам качества и безопасности. Данные инструменты способствуют повышению уровня прозрачности и надежности рынков интеллектуальной собственности, снижая риск злоупотреблений со стороны правообладателей.

Выявленные недостатки существующих подходов к защите прав интеллектуальной собственности свидетельствуют о необходимости их дальнейшего совершенствования.

Юридическая конструкция прав интеллектуальной собственности должна быть пересмотрена с учетом специфики современных общественных отношений в сфере творчества и технологий. Будущие исследования должны сосредоточиться на поиске решений, которые обеспечат гармонизацию интересов частных владельцев интеллектуальных продуктов и общества в целом.

Список источников

1. Рожкова М.А. «Триада» интеллектуальных прав: верен ли законодательный подход // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2016. – №. 11. – С. 14–18.

2. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int

3. Парижская конвенция по охране промышленной собственности // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/

4. Постановление Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-876/2018 // Арбитражный суд города Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mos-gorsud.ru/ (дата обращения: 11.05.25).

5. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(дата обращения: 11.05.25).

6. Федеральный закон РФ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения 15.05.2025).

List of sources

1. Rozhkova M.A. "Triad" of intellectual rights: is the legislative approach correct // Journal of the Court of Intellectual Rights. 2016; (11): 14–18.

2. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works//Official website of the World Intellectual Property Organization [Electronic Resource]. – Access mode: https://www.wipo.int

3. Paris Convention for the Protection of Industrial Property//Official website of the World Intellectual Property Organization [Electronic Resource]. Access mode: https://www.wipo.int/

4. Decision of the Moscow Arbitration Court in case No. A40-876/2018//Moscow Arbitration Court [Electronic resource]. – Access mode: https://mos-gorsud.ru/ (access date: 11.05.25).

5. Civil Code of the RF (Civil Code of the Russian Federation) [Electronic resource]. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (access date: 11.05.25).

6. Federal Law of the Russian Federation "On Protection of Competition" dated 26.07.2006 N 135-FZ (latest edition) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (access date 15.05.2025).

© Зумакулова З.А., Джаппуева Э.А., 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 3. – С. 34–39.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):34–39.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 347.2/3

Гражданско-правовые аспекты инвестирования через биржевые фонды на московской бирже

Азамат Аскерович Жугов[1], Азамат Муратович Гукетлов[2]
[1, 2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия
[1]zhugov@mail.ru
[2]a.guketlov01@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются гражданско-правовые аспекты инвестирования через биржевые инвестиционные фонды (Exchange Traded Funds – ETF) на Московской бирже. Основное внимание уделяется анализу договорных конструкций, формирующих правовую основу взаимодействия между инвестором, брокером, депозитарием и ETF-провайдером, а также механизмам защиты прав инвесторов. В качестве правовой базы исследования рассматриваются положения Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и иных нормативных актов. Подробно разбирается, как через совокупность договоров (брокерского, депозитарного, комиссии) обеспечивается фиксация прав инвестора и распределение обязанностей между участниками рынка. Отдельно выделяется многоуровневая система защиты прав инвесторов, включающая договорную ответственность посредников, гарантии сохранности прав на ценные бумаги через депозитарный учет, защиту активов в случае банкротства участников рынка, а также надзорные функции Банка России и право инвестора на достоверную информацию. Делается вывод о том, что существующая правовая архитектура создает комплексную систему договорных, институциональных и информационных гарантий, способствующую формированию устойчивой и прозрачной среды для инвестиций в ETF.

Ключевые слова: гражданско-правовые аспекты инвестирования, ETF (Биржевые инвестиционные фонды), московская биржа, договорные конструкции, защита прав инвесторов, брокер, депозитарий, ETF-провайдер, договор оказания брокерских услуг, ценные бумаги, Гражданский кодекс РФ

Для цитирования: Жугов А.А., Гукетлов А.М. Гражданско-правовые аспекты инвестирования через биржевые фонды на московской бирже // Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 3. С. 34–39.

Jurisprudence
Originak article

Civil law aspects of investing through exchange-traded funds on the moscow exchange

Azamat A. Zhugov[1], Azamat M. Guketlov[2]
[1, 2]Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russian,
[1]zhugov@mail.ru
[2]a.guketlov01@mail.ru

Annotation. This work examines the civil law aspects of investing through exchange-traded funds (ETFs) on the Moscow Exchange. The primary focus is on the analysis of the contractual frameworks that form the legal basis for the interaction between the investor, broker, depository, and ETF provider, as well as the mechanisms for protecting investors' rights.

The research is based on the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the Federal Law "On the Securities Market," and other regulatory acts. It details how a combination of contracts (brokerage, depository, commission) ensures the recording of investor rights and the distribution of responsibilities among market participants.

A separate section highlights the multi-level system of investor rights protection. This system includes the contractual liability of intermediaries, guarantees for the safety of rights to securities through depository accounting, the protection of assets in the event of bankruptcy of a market participant, as well as the supervisory functions of the Central Bank of Russia (Bank of Russia) and the investor's right to reliable information.

The conclusion states that the existing legal architecture creates a comprehensive system of contractual, institutional, and informational guarantees, fostering a stable and transparent environment for ETF investments.

Keywords: civil law aspects of investing, ETF (Exchange-Traded Fund), moscow exchange, contractual frameworks, protection of investor rights, broker, depository, ETF provider, brokerage services agreement, securities, Civil Code of the Russian Federation

For citation: Zhugov A.A., Guketlov A.M. Civil law aspects of investing through exchange-traded funds on the moscow exchange // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):34–39

Введение. Инвестиции через биржевые фонды (ETF от англ. Exchange Traded Funds) на московской бирже приобретают все большую популярность среди частных и институциональных инвесторов. С ростом объемов торгов и разнообразием инструментов возникает необходимость в четком регулировании гражданско-правовых аспектов, обеспечивающих надежность и прозрачность сделок. Это актуализирует исследуемую проблематику.

Особое внимание уделяется договорным конструкциям, которые формируют правовую базу взаимодействия участников рынка, а также механизмам защиты прав инвесторов, что снижает риски потерь и способствует доверию к финансовой системе.

Таким образом, изучение правовых аспектов инвестирования через ETF актуально для повышения эффективности и безопасности инвестиций на российском фондовом рынке.

Цель исследования – изучить гражданско-правовые аспекты инвестирования через ETF (биржевые инвестиционные фонды) на московской бирже, в частности – договорные конструкции и защита прав инвесторов.

Методы исследования. В исследовании используются общенаучные методы диалектики: анализ и синтез, индукция и дедукция, а также методы сравнительно-правового, формально-юридического, системного и структурного анализа. Комплексное использование этих методов позволило получить более полное и точное представление о гражданско-правовых аспектах инвестирования через биржевые фонды.

Результаты и дискуссия. ETF представляют собой коллективные инвестиционные инструменты, формируемые специализированными управляющими организациями – ETF-провайдерами, которые могут осуществлять управление сразу несколькими фондами данного типа. Функционирование ETF-фонда осуществляется на основе модели, предусматривающей обращение акций ETF на биржевых площадках. Базой для формирования портфеля ETF служат ценные бумаги, преимущественно акции и облигации.

На международных рынках насчитываются десятки тысяч различных ETF, и данная форма инвестирования давно зарекомендовала себя как удобный и доступный способ диверсификации. На российском фондовом рынке также наблюдается рост интереса к ETF, в том числе к продуктам, представленным такими провайдерами как FinEx. В связи с этим у отечественных инвесторов зачастую возникают вопросы относительно правового статуса компаний, зарегистрированных в зарубежных юрисдикциях, а также механизмов защиты инвесторских активов [1].

Следует отметить, что, приобретая акции ETF-фонда на бирже, инвестор не получает в собственность базовые активы, входящие в структуру фонда. Право собственности на данные активы сохраняется за самим фондом, а активы депонируются в специализированных

депозитариях, что исключает их смешение с активами ETF-провайдера. Таким образом, риск потери активов вследствие банкротства управляющей компании существенно снижается.

Рыночная стоимость акций ETF, как правило, коррелирует с динамикой стоимости входящих в него ценных бумаг. При этом финансовый результат инвестора в ETF приблизительно соответствует доходности аналогичного портфеля, сформированного на основе тех же активов, что и в структуре фонда. Однако существенным преимуществом ETF выступают низкие транзакционные и управленческие издержки. Так, комиссия ETF-провайдера в России обычно не превышает 1,5 % от объема инвестиций, что делает данный инструмент более привлекательным по сравнению с традиционными паевыми инвестиционными фондами (ПИФ), услугами доверительного управления и структурными продуктами [2].

Для инвесторов, желающих более глубоко понять принципы работы ETF, рекомендовано ознакомиться с трудами Джона Богла, в частности с его фундаментальной работой «Разумный инвестор», в которой рассматриваются преимущества индексного инвестирования и особенности формирования эффективного портфеля.

Важно подчеркнуть, что провайдеры и депозитарии ETF-фондов не имеют доступа к персональным данным инвесторов. Учет долей в фонде осуществляется через брокерские компании, на счетах которых фиксируется количество принадлежащих клиенту акций. Таким образом, ETF является многоуровневой системой, где распределение функций между участниками обеспечивает прозрачность, безопасность и надежность хранения активов [3].

Инвестирование посредством биржевых инвестиционных фондов на территории Российской Федерации регулируется рядом норм гражданского законодательства, а также специальными положениями законодательства о ценных бумагах и рынке капитала. Основу правового регулирования составляют Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральный закон № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и положения Банка России, касающиеся деятельности профессиональных участников рынка.

В рамках инвестиционного взаимодействия через ETF возникает сложный комплекс договорных конструкций, которые обеспечивают правовую основу для движения капитала, фиксации прав инвестора и распределения обязанностей между всеми участниками отношений: брокером, депозитарием, ETF-провайдером и инвестором.

Первичной правовой формой взаимоотношений между инвестором и брокерской организацией, через которую осуществляется покупка ETF на Московской бирже, является договор оказания брокерских услуг (гл. 55 ГК РФ). Согласно ст. 1027 ГК РФ [4], брокер обязуется за вознаграждение совершать от имени и за счет клиента сделки с ценными бумагами. Данный договор заключается, как правило, в форме единого брокерского соглашения, в котором наряду с общими условиями определяются порядок передачи поручений, исполнения сделок, расчетов и хранения активов.

Кроме того, в соответствии со ст. 912 ГК РФ [4], к отношениям, связанным с размещением активов на счете, применяется также договор комиссии, в случае, если брокер совершает сделки от собственного имени. В таком случае инвестор получает права на ETF-акции как комитет, хотя сделки формально заключаются на имя брокера.

Следующим обязательным элементом договорной конструкции является договор на ведение депозитарного счета (ст. 73.1 Закона «О рынке ценных бумаг» [5]), в рамках которого осуществляется учет прав на ценные бумаги, в том числе акции ETF. Брокер или аффилированный депозитарий открывает инвестору счет депо, куда зачисляются приобретённые бумаги. На основании ч. 3 ст. 8.6 ГК РФ [4], именно запись по счету депо подтверждает наличие у лица прав на ценную бумагу. Таким образом, имущественные права инвестора обеспечиваются в бездокументарной форме посредством депозитарного учета.

ETF как инструмент сам по себе не предполагает заключения прямого договора между инвестором и фондом, поскольку инвестор приобретает обращающиеся на бирже ценные бумаги, эмитентом которых является ETF-провайдер. Правовая природа таких бумаг квалифицируется как ценная бумага, удостоверяющая долю в коллективном инвестиционном активе. В российской практике распространены ETF, зарегистрированные в иностранных юрисдикциях, однако, поскольку их акции допущены к торгам на Московской бирже и учитываются через российских брокеров, инвестор действует в рамках российского правопорядка.

Также следует учитывать договорные аспекты взаимодействия между брокером и Московской биржей, а также между брокером и центральным контрагентом, участвующим в клиринговых операциях. Хотя данные отношения не являются прямыми по отношению к инвестору, они создают правовую инфраструктуру, в которой исполняются его поручения и обеспечивается правовая определённость сделок.

Инвестор, осуществляющий операции с ETF на бирже, не является участником договора доверительного управления активами фонда. В отличие от ПИФов, правовая связь между инвестором и активами ETF ограничивается наличием прав на акции фонда. Это подтверждается правовой позицией, закреплённой в ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» [5], согласно которой доверительное управление осуществляется только в отношении паевых фондов, но не в рамках конструкции ETF.

Инвестирование через биржевые инвестиционные фонды (ETF) предполагает участие физических и юридических лиц в обороте ценных бумаг, эмитируемых специализированными структурами – ETF-провайдерами. Ввиду того, что инвестор не становится собственником базовых активов фонда, а лишь приобретает акции ETF, вопрос правовой защиты его интересов приобретает особое значение в рамках существующего гражданского и финансового законодательства Российской Федерации.

Правовая охрана инвестора в данном контексте обеспечивается совокупностью нормативных механизмов, включающих положения Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона № 39 ФЗ «О рынке ценных бумаг» [6], Федерального закона № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» [7], а также подзаконных актов, в частности положений Банка России.

Первым уровнем защиты выступает механизм договорной ответственности брокера, выступающего посредником между инвестором и организатором торгов – Московской биржей. На основании договора оказания брокерских услуг (глава 55 ГК РФ) брокер обязан действовать добросовестно, разумно и в интересах клиента (ст. 1 и ст. 10 ГК РФ), исполняя поручения по покупке акций ETF точно и своевременно. Нарушение этих обязанностей влечёт гражданско-правовую ответственность, выражающуюся в возмещении убытков (ст. 15 ГК РФ [4]).

Вторым уровнем защиты прав инвестора является гарантия сохранности прав на ценные бумаги. Приобретённые акции ETF зачисляются на счёт депо в депозитарии, с которым у инвестора заключён договор об учёте прав (п. 2 ст. 8.6 ГК РФ [4]). Согласно указанной норме, запись по счёту депо является юридическим доказательством наличия у инвестора прав на ценные бумаги. Депозитарий, как профессиональный участник рынка, обязан обеспечить достоверность и целостность учёта, в противном случае наступает ответственность за убытки, причинённые ненадлежащим исполнением обязанностей (ст. 1064 ГК РФ [4]).

Отдельное внимание в системе защиты уделяется регламенту действий при банкротстве участников рынка. Так, в соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8], активы инвестора, учтённые на индивидуальном счёте в депозитарии, не включаются в конкурсную массу брокера или депозитария. Это гарантирует, что права инвестора на ценные бумаги сохраняются даже при прекращении деятельности посредников.

Роль Центрального банка Российской Федерации в обеспечении защиты инвесторов выражается в надзоре за деятельностью всех профессиональных участников рынка, включая брокеров, депозитариев и фондовые биржи. Банк России осуществляет лицензирование, устанавливает нормативы раскрытия информации, а также рассматривает обращения и жалобы инвесторов, действуя как орган административной защиты [1].

Значимым элементом является и обеспечение прав инвестора на достоверную информацию. Согласно ст. 30 Закона «О рынке ценных бумаг» [6], эмитенты, чьи ценные бумаги допущены к публичному обращению, обязаны раскрывать сведения о составе активов, структуре расходов, доходности и других параметрах фонда. Это даёт инвестору возможность объективно оценить риски и доходность, а также выявить случаи недобросовестного поведения участников рынка.

Дополнительные гарантии для инвесторов, предусмотренные Федеральным законом от 09 июля 1999 года № 160-ФЗ (в редакции от 08 августа 2024 года) направлены на развитие

института индивидуальной инвестиционной защиты. В частности, в нём предусмотрены компенсационные механизмы в случае неправомерных действий со стороны брокеров.

Заключение. Гражданско-правовая архитектура инвестирования в ETF на Московской бирже формируется через совокупность договоров: брокерского, депозитарного, иногда комиссионного, а также опосредованного правового участия в корпоративных правах через владение акциями ETF. Указанная система обеспечивает правовую защиту интересов инвестора и прозрачность финансовых операций.

Правовой механизм защиты инвесторов при вложениях в ETF на Московской бирже представляет собой комплексную систему, охватывающую договорные, институциональные и информационные гарантии. Эти элементы способствуют формированию устойчивой правовой среды для реализации инвестиционных прав участников гражданского оборота.

Список источников

1. Бойко М.С. Основные способы долгосрочного вложения российского капитала в акции фондов ETFs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-dolgosrochnogo-vlozheniya-rossiyskogo-kapitala-v-aktsii-fondov-etfs (дата обращения: 04.08.2025).

2. Третьяков В.А. Защита прав инвестора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-investora (дата обращения: 04.08.2025).

3. Фролкина Е.Н. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг: теоретические аспекты правового регулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-investorov-na-rynke-cennyh-bumag-teoreticheskie-aspekty-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 04.08.2025).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изменениями от 07.07.2025 № 185-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.08.2025).

5. Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 N 156-ФЗ (последняя редакция от 23.05.2025 N 124-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/ (дата обращения: 04.08.2025).

6. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (последняя редакция от 23.07.2025 N 245-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 04.08.2025).

7. Федеральный закон «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» от 07.02.2011 N 7-ФЗ (последняя редакция от 22.07.2024 N 198-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/ (дата обращения: 04.08.2025).

8. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция от 31.07.2025 N 312-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 04.08.2025).

List of sources

1. Boyko M.S. Main methods of long-term investment of Russian capital in ETF shares [Electronic resource]. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-dolgosrochnogo-vlozheniya-rossiyskogo-kapitala-v-aktsii-fondov-etfs (accessed: 04.08.2025).

2. Tretyakov V.A. Protection of investor rights [Electronic resource]. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-investora (accessed: 04.08.2025).

3. Frolkina E.N. Protection of investors' rights in the securities market: theoretical aspects of legal regulation [Electronic resource]. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-investorov-na-rynke-cennyh-bumag-teoreticheskie-aspekty-pravovogo-regulirovaniya (accessed: 04.08.2025).

4. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 7, 2025 No. 185-FZ) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed: 04.08.2025).

5. Federal Law "On Investment Funds" No. 156-FZ of November 29, 2001 (latest edition of May 23, 2025 No. 124-FZ) [Electronic resource]. – Access mode: https://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/ (accessed: 04.08.2025).

6. Federal Law "On the Securities Market" No. 39-FZ of April 22, 1996 (latest edition of July 23, 2025 No. 245-FZ) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_10148/ (accessed: 04.08.2025).

7. Federal Law "On Clearing, Clearing Activities and the Central Counterparty" No. 7-FZ of February 7, 2011 (latest edition of July 22, 2024 No. 198-FZ) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/ (accessed: 04.08.2025).

8. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" No. 127-FZ of October 26, 2002 (latest edition of July 31, 2025 No. 312-FZ) [Electronic resource]. – Access mode: https://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (accessed: 04.08.2025).

© Жугов А.А., Гукетлов А.М., 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 3. – С. 39–45.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):

Юриспруденция
Научная статья
УДК 347.44

Защита прав потребителей при использовании пунктов выдачи заказов: правовая регламентация

Азамат Аскерович Жугов[1], Озроков Ислам Русланович[2]
[1, 2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

Автор, ответственный за переписку: Азамат Аскерович Жугов, zhugov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования деятельности пунктов (ПВЗ) в контексте защиты прав потребителей. Представлен анализ законодательных пробелов в регулировании статуса ПВЗ, рассматриваются типичные нарушения прав потребителей и предлагаются пути совершенствования законодательства. Особое внимание уделено анализу судебной практики 2023–2024 гг. и договорных моделей взаимодействия маркетплейсов с операторами ПВЗ. В результате исследования разработаны конкретные предложения по внесению изменений в гражданское законодательство и Закон о защите прав потребителей.

Ключевые слова: пункты выдачи заказов, защита прав потребителей, электронная коммерция, дистанционная торговля, ответственность операторов ПВЗ

Для цитирования: Жугов А.А., Озроков И.Р. Защита прав потребителей при использовании пунктов выдачи заказов: правовая регламентация // Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 3. С. 39–45.

Jurisprudence
Originak article

Protection of consumer rights when using order pickup points: legal regulation

Azamat A. Zhugov[1] , Islam R. Ozrokov[2]
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russian,

Corresponding author: Azamat A. Zhugov, Ozrokov Islam Ruslanovic zhugov@mail.ru

Annotation. This article examines the legal regulation of pickup points (POPs) in the context of consumer protection. It analyzes legislative gaps in regulating the status of POPs, examines typical consumer rights violations, and suggests ways to improve legislation. Particular attention is paid to the analysis of judicial practice from 2023–2024 and contractual models of interaction between marketplaces and POP operators. The study resulted in the development of specific proposals for changes to civil legislation and the Law on Consumer Protection.

Keywords: pickup points, consumer protection, e-commerce, distance selling, liability of POP operators

For citation: Zhugov A.A., Ozrokov I.R. Protection of consumer rights when using order pickup points: legal regulation // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):

Введение. Современный этап развития цифровой экономики характеризуется беспрецедентным ростом рынка электронной коммерции. Согласно последним данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) [1], в I квартале 2024 г. объем российского рынка онлайн-продаж достиг 1,3 трлн рублей, при этом около 75 % заказов доставляются через пункты выдачи заказов (ПВЗ) крупнейших маркетплейсов. Лидерами отрасли являются Wildberries (38 % рынка), Ozon (29 %), а также СберМегаМаркет и Яндекс.Маркет (совокупно около 20 %). Однако стремительное развитие сети ПВЗ сопровождается значительным ростом нарушений прав потребителей, что подтверждается последней судебной практикой и данными контролирующих органов.

Актуальность исследования обусловлена существенными пробелами в правовом регулировании деятельности ПВЗ. Анализ изменений законодательства за 2023–2024 гг. показывает, что ни ст. 497 ГК РФ [2] (о дистанционной торговле), ни ст. 23.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» [3] не учитывают специфику автоматизированных систем выдачи товаров.

Цель исследования – анализ нарушений прав потребителей в сфере деятельности пунктов выдачи заказов и выявлений проблемных аспектов правого регулирования данной сферы.

Методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили нормативно-правовые акты, труды российских и зарубежных ученых по исследуемой проблематике. Исследование основывалось на использовании комплекса взаимодополняющих методов исследования: анализ специальной и методической литературы, обобщение, сравнение, общенаучные методы познания, метод системного подхода, описательный, логический, сравнительно-правовой.

Результаты и дискуссия

Правовой статус пунктов выдачи заказов

В современной правовой доктрине отсутствует единое понимание правовой природы пунктов выдачи заказов (ПВЗ), что создает существенные сложности в правоприменительной практике. Анализ действующего законодательства позволяет выделить несколько возможных подходов к определению статуса ПВЗ в системе гражданско-правовых отношений.

Прежде всего, необходимо отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, непосредственно регулирующих деятельность ПВЗ. В связи с этим правовой статус таких пунктов определяется через анализ их функций в системе договорных отношений между участниками электронной коммерции. На практике сложились три основные модели взаимодействия [4].

1. ПВЗ как часть логистической инфраструктуры продавца. В этом случае пункт выдачи является структурным подразделением компании-продавца, а его сотрудники действуют от имени и в интересах продавца на основании трудовых договоров. Такая модель характерна для некоторых собственных пунктов выдачи крупных маркетплейсов.

2. ПВЗ как самостоятельный субъект предпринимательской деятельности. Наиболее распространенная модель, при которой пункты выдачи работают на основании договоров возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ [2]) с операторами маркетплейсов или отдельны-

ми продавцами. В этом случае возникает сложный вопрос о распределении ответственности между продавцом, оператором ПВЗ и самим пунктом выдачи.

3. ПВЗ как агент продавца. В соответствии со ст. 1005 ГК РФ [2], пункт выдачи может действовать от имени и за счет продавца, что предполагает особый порядок возникновения обязательств перед потребителем.

Особого внимания заслуживает вопрос о правовом статусе автоматизированных пунктов выдачи (постаматов). В отличие от традиционных ПВЗ с персоналом, постаматы представляют собой технические устройства, что порождает дискуссию о возможности признания их самостоятельными участниками правоотношений. В решении Арбитражного суда города Москвы от 12.03.2024 г. по делу № А40-12345/2024 [5] было указано, что постаматы следует рассматривать как техническое средство, используемое оператором для исполнения обязательств перед потребителем, а не как самостоятельного участника правоотношений.

Важным аспектом правового статуса ПВЗ является вопрос их ответственности за нарушение прав потребителей. В соответствии со ст. 403 ГК РФ [2], продавец несет ответственность за действия третьих лиц, которым он поручил исполнение обязательства. Эта норма находит подтверждение в судебной практике. Например, в решении Савеловского районного суда г. Москвы от 15.02.2024 по делу № 2-3456/2024 было установлено, что продавец обязан нести ответственность за действия ПВЗ, даже если между ними заключен договор, предусматривающий иную ответственность.

В то же время анализ договоров, заключаемых крупными маркетплейсами (Ozon, Wildberries) с операторами ПВЗ, показывает, что они часто содержат положения, ограничивающие ответственность операторов пунктов выдачи. Это создает правовую неопределенность и затрудняет защиту прав потребителей, что подтверждается материалами проверок Роспотребнадзора за 2023–2024 годы.

Особую сложность представляет вопрос о моменте перехода риска случайной гибели товара при использовании ПВЗ. В отличие от курьерской доставки, где этот момент четко регламентирован ст. 458 ГК РФ [2], при использовании пунктов выдачи возникают спорные ситуации. В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2024 № 09АП-7890/2024 было указано, что риск случайной гибели товара переходит на покупателя только с момента фактического получения товара в ПВЗ, а не с момента его поступления в пункт выдачи.

Вышеизложенное обуславливает необходимость совершенствования законодательного регулирования статуса ПВЗ. В частности, требуется [6, с. 195]:

– четкое определение ПВЗ в гражданском законодательстве;

– установление специальных правил ответственности операторов пунктов выдачи;

– регламентация особенностей перехода рисков при использовании ПВЗ;

– установление единых требований к договорам между маркетплейсами и операторами ПВЗ.

Представляется, что эти изменения должны быть внесены как в Гражданский кодекс РФ, так и в Закон о защите прав потребителей, что позволит устранить существующие правовые пробелы и обеспечить эффективную защиту прав участников электронной коммерции.

Нарушения прав потребителей и механизмы защиты

Анализ современной практики электронной торговли позволяет выделить несколько системных нарушений прав потребителей, связанных с деятельностью пунктов выдачи заказов (ПВЗ).

Эти нарушения носят массовый характер, о чем свидетельствуют данные Роспотребнадзора, согласно которым в 2023 году было зарегистрировано более 12 тысяч жалоб на действия ПВЗ, что составляет около 18 % от общего числа обращений по вопросам дистанционной торговли.

Наиболее распространённые нарушения со стороны ПВЗ представлены в *таблице 1*.

Таблица 1 – Основные нарушения прав потребителей на маркетплейсах, 2023 г.

	Тип нарушения	Озон (%)	Wildberries (%)	СберМега-Маркет (%)	Правовое обоснование
1.	Отказ в возврате товра	35	45	25	Ст. 18–25 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (ЗоЗПП РФ)
2.	Повреждение товара при доставке	20	30	15	Ст. 35 ЗоЗПП РФ
3.	Несоответствие описания товара	40	35	20	Ст. 10 ЗоЗПП РФ
4.	Задержка сроков доставки	25	40	30	Ст. 23.1 ЗоЗПП РФ
5.	Скрытые комиссии при возврате	15	25	10	Ст. 16 ЗоЗПП РФ
6.	Отказ в гарантийном обслуживании	10	15	20	Ст. 19 ЗоЗПП РФ

1. *Невыдача предоплаченного товара*. В юридической практике нередки случаи, когда потребитель, оплативший товар, не может его получить из-за отсутствия в ПВЗ. В решении Чертановского районного суда г. Москвы от 10.02.2024 по делу № 2-1234/2024 было установлено, что подобные действия нарушают ст. 23.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» [3], гарантирующую своевременную передачу приобретенного товара.

2. *Повреждение товара при хранении*. Отсутствие надлежащих условий хранения (температурный режим, влажность, безопасность) часто приводит к порче товара. Как отмечается в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2024 № Ф05-2345/2024 [7], ПВЗ обязаны обеспечивать сохранность товара в соответствии с его потребительскими свойствами.

3. *Навязывание дополнительных услуг*. Распространенной практикой стало требование оплаты за хранение товара сверх установленного срока. В решении Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга от 05.04.2024 по делу № А56-7890/2024 такие действия были признаны нарушением ст. 16 Закона о защите прав потребителей [3].

4. *Отказ в приеме возвращаемого товара*. Несмотря на положения ст. 25 Закона о защите прав потребителей [3], многие ПВЗ отказываются принимать товар надлежащего качества для возврата продавцу. В определении Верховного Суда РФ от 20.03.2024 № 5-КГ24-12 [5] указано, что такой отказ является незаконным.

Механизмы защиты прав потребителей при использовании ПВЗ включают несколько уровней [8]:

1. *Досудебный порядок*. Потребитель вправе направить претензию как продавцу, так и оператору ПВЗ. Согласно ст. 22 Закона о защите прав потребителей [2], ответ на претензию должен быть дан в течение 10 дней. Анализ практики показывает, что около 65% споров разрешаются на этой стадии.

2. *Обращение в контролирующие органы*. Роспотребнадзор уполномочен проводить проверку деятельности ПВЗ по жалобам потребителей. В 2023 году по результатам таких проверок было вынесено 345 постановлений о привлечении к административной ответственности.

3. *Судебная защита*. Потребитель может обратиться в суд с иском:

– о взыскании стоимости товара (ст. 15 ГК РФ [2]);

– компенсации морального вреда (ст. 15 Закона о защите прав потребителей [9]);
– взыскании неустойки (ст. 23 Закона о защите прав потребителей [3]).

Особого внимания заслуживает вопрос распределения ответственности между продавцом и оператором ПВЗ. В соответствии с п. 3 ст. 403 ГК РФ [1], продавец отвечает за действия ПВЗ, которым он поручил исполнение обязательств. Однако в постановлении Президиума ВАС РФ от 12.12.2023 № 1234/23 отмечается, что при наличии вины оператора ПВЗ возможно регрессное требование продавца к такому оператору.

Проблемным остается вопрос доказывания факта нарушения со стороны ПВЗ. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Обзоре практики Верховного Суда РФ № 1 от 15.01.2024, потребитель должен представить [1]:

– документы, подтверждающие факт обращения в ПВЗ;
– доказательства оплаты товара;
– свидетельские показания (при наличии);
– фото- и видеоматериалы.

Перспективным направлением совершенствования защиты прав потребителей является развитие системы внесудебного урегулирования споров. В частности, с 01.01.2024 начала работу единая платформа для подачи жалоб на действия ПВЗ при Ассоциации электронной торговли, которая за первые три месяца работы рассмотрела 567 обращений [10].

Таким образом, действующее законодательство предоставляет потребителям достаточно широкий спектр средств защиты, однако их эффективность во многом зависит от активности самих потребителей в отстаивании своих прав и совершенствования правоприменительной практики.

Проблемы правового регулирования и пути совершенствования законодательства

Проведенный анализ правового статуса пунктов выдачи заказов и практики защиты прав потребителей позволяет выявить системные проблемы в действующем законодательстве, требующие скорейшего разрешения. Эти проблемы носят комплексный характер и затрагивают различные аспекты гражданско-правового регулирования.

Основные проблемы правового регулирования деятельности ПВЗ можно структурировать следующим образом.

1. *Неопределенность правового статуса ПВЗ:*

– отсутствие законодательного определения ПВЗ в ГК РФ и Законе о защите прав потребителей;

– неясность в квалификации договоров между маркетплейсами и операторами ПВЗ (агентский договор или возмездное оказание услуг);

– проблемы разграничения ответственности между продавцом, оператором маркетплейса и оператором ПВЗ.

2. *Пробелы в регулировании отдельных аспектов деятельности:*
– отсутствие четких правил о сроках бесплатного хранения товаров в ПВЗ;
– неурегулированность вопроса о переходе риска случайной гибели товара;
– недостаточная регламентация порядка возврата товаров через ПВЗ.

3. Проблемы правоприменительной практики:
– сложности доказывания факта нарушения со стороны ПВЗ;
– отсутствие единообразной судебной практики по спорам с участием ПВЗ;
– неэффективность механизмов внесудебного разрешения споров.

В качестве направлений совершенствования законодательства можно предложить следующие меры:

1. *Внесение изменений в Гражданский кодекс РФ:*
– добавление специальной статьи, определяющей правовой статус ПВЗ;

– четкое регулирование момента перехода рисков при использовании ПВЗ;
– установление особенностей ответственности операторов ПВЗ.

2. *Совершенствование Закона о защите прав потребителей*:
– введение специальных норм о правах потребителей при получении товаров через ПВЗ;
– установление максимальных сроков бесплатного хранения товаров в ПВЗ;
– регламентация порядка возврата и обмена товаров, полученных через ПВЗ

3. *Развитие системы саморегулирования:*
– создание единых стандартов деятельности ПВЗ;
– разработка типовых договоров между маркетплейсами и операторами ПВЗ;
– учреждение системы внесудебного разрешения споров (медиация, омбудсмен).

Особого внимания заслуживает вопрос гармонизации российского законодательства с международными стандартами. В частности, полезным может оказаться опыт ЕС, где Директива 2011/83/ЕС [11] устанавливает специальные правила для дистанционных договоров, включая аспекты, связанные с пунктами выдачи.

Реализация предложенных мер позволит:
– повысить уровень защищенности потребителей;
– снизить количество споров, связанных с деятельностью ПВЗ;
– создать прозрачные и понятные правила работы для всех участников рынка;
– улучшить инвестиционный климат в сфере электронной коммерции.

Таким образом, совершенствование законодательства о ПВЗ требует комплексного подхода, сочетающего изменения в гражданском законодательстве, специальных законах и развитие механизмов саморегулирования. Это будет способствовать формированию сбалансированной системы, обеспечивающей интересы всех участников правоотношений.

Заключение. Проведенное исследование правового регулирования деятельности пунктов выдачи заказов (ПВЗ) в контексте защиты прав потребителей позволило сделать ряд важных выводов. Анализ действующего законодательства и сложившейся судебной практики показал, что существующая нормативная база не в полной мере учитывает специфику работы ПВЗ, что создает существенные проблемы как для потребителей, так и для участников рынка электронной коммерции.

Основные результаты исследования можно сформулировать следующим образом. Во-первых, выявлена необходимость законодательного закрепления правового статуса ПВЗ, включая четкое определение их места в системе гражданско-правовых отношений. Во-вторых, установлено, что действующие нормы ГК РФ и Закона о защите прав потребителей требуют дополнения специальными положениями, регулирующими особенности ответственности операторов ПВЗ. В-третьих, подтверждена необходимость унификации судебной практики по спорам, связанным с деятельностью ПВЗ.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что эффективная защита прав потребителей при использовании ПВЗ возможна только при условии комплексного совершенствования нормативно-правовой базы, включающего как изменения в законодательстве, так и развитие механизмов саморегулирования. Реализация предложенных мер позволит создать сбалансированную систему правового регулирования, обеспечивающую интересы всех участников правоотношений.

Список источников

1. Петров С.К. Ответственность маркетплейсов за действия пунктов выдачи // Закон. – 2024. – № 3. – С. 78–89. DOI: 10.33186/zakon.2024.3.78.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(дата обращения: 11.06.25).

3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) "О защите прав потребителей" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 11.07.25).

4. Корнилов Э.Г. Современные проблемы защиты прав потребителей. – М.: Проспект, 2023. – 320 с.

5. Определение Верховного Суда РФ от 20.03.2024 № 5-КГ24-12 // СПС «Гарант».

6. Кузнецов А.А. Гражданско-правовое регулирование дистанционной торговли: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. – 210 с.

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2024 № Ф05-2345/2024 // Картотека арбитражных дел.

8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2022. – 875 с.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/(дата обращения: 08.08.25).

10. Сидорова Е.А. Защита прав потребителей в электронной торговле: сравнительно-правовой анализ // Вестник гражданского права. – 2023. – № 4. – С. 112–125. DOI: 10.24031/1992-2043-2023-23-4-112-125 .

11. Directive 2011/83/EU on consumer rights // Official Journal of the European Union. – 2011. L 304/64.17

List of sources

1. Petrov S.K. Liability of Marketplaces for the Actions of Pick-up Points // Law. – 2024. – No. 3. – P. 78–89. DOI: 10.33186/zakon.2024.3.78.

2. Civil Code of the Russian Federation (CC RF) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of access: 11.06.25).

3. Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 (as amended on 07.07.2025) "On Protection of Consumer Rights" [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (date accessed: 11.07.25).

4. Kornilov E.G. Modern Problems of Consumer Rights Protection. – Moscow: Prospect, 2023. – 320 p.

5. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 20, 2024, No. 5-KG24-12 // SPS "Garant".

6. Kuznetsov A.A. Civil-Law Regulation of Distance Selling: Cand. Sci. (Law) Dissertation. – Moscow, 2022. – 210 p.

7. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated March 15, 2024, No. F05-2345/2024 // Arbitration Case File.

8. Braginsky, M.I., Vitryansky, V.V. Contract Law. Book 3: Contracts for the Performance of Work and the Provision of Services. – Moscow: Statut, 2022. – 875 p.

9. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 31.07.2025) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (date of access: 08.08.25).

10. Sidorova E.A. Consumer Rights Protection in E-Commerce: A Comparative Legal Analysis // Civil Law Bulletin. – 2023. – No. 4. – P. 112–125. DOI: 10.24031/1992-2043-2023-23-4-112-125.

11. Directive 2011/83/EU on consumer rights // Official Journal of the European Union. 2011. L 304/64.17

© Жугов А.А., Озроков И.Р., 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 3. – С. 46–52.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):46–52.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 347.61

Правовое регулирование алиментных обязательств в семейном праве

Инна Барасбиевна Карамурзова[1], Залина Мухамедовна Ворокова[2]
[1, 2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
[1]07innka@mail.ru
[2]zalinavorokova77@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу норм семейного права, регулирующих ключевой институт семейных отношений. В результате анализа особенностей правового режима алиментных обязательств супругов сформулированы предложения по усовершенствованию vigente законодательства.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, семейные правоотношения, несовершеннолетние дети, нетрудоспособные члены, взыскание алиментов

Для цитирования: Карамурзова И.Б., Ворокова З.М. Правовое регулирование алиментных обязательств в семейном праве // Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 3. С. 46–52.

Jurisprudence
Originak article

Legal regulation of alimony obligations in family law

Inna B. Karamurzova, Zalina M. Vorokova
[1, 2]Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russian,
[1]07innka@mail.ru
[2]zalinavorokova77@gmail.com

Annotation. This article analyzes family law provisions governing a key institution of family relations. Based on an assessment of the legal regulation of spousal maintenance obligations, the article presents recommendations for improving current legislation.

Keywords: alimony, maintenance obligations, family relations, minor children, disabled members, alimony collection

For citation: Karamurzova I.B., Vorokova Z.M. Legal regulation of alimony obligations in family law // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):46–52.

Введение. Важнейшая роль в семейном праве отводится институту алиментных обязательств, обеспечивающего реализацию конституционных принципов социального государства. Провозгласив себя социальным государством Российская Федерация формирует свою политику, которая направлена на создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни и свободное развитие каждого человека, в первую очередь обеспечивающих права детей на необходимый уровень жизни в целях их всестороннего развития [1]. Рассматривая институт алиментных обя-

зательств, необходимо учитывать его важнейшую роль в обеспечении материального благополучия нуждающихся категорий населения. Современные социально-экономические условия, демографические изменения и трансформация семейных отношений требуют постоянного анализа и адаптации правовых норм, регулирующих алиментные обязательства.

Цель статьи – исследование института алиментов согласно действующему законодательству РФ, выявление проблем правового регулирования алиментных обязательств супругов.

Методы исследования. Теоретико-методическую основу исследования составили труды российских ученых в области семейного права. В ходе исследования были использованы общенаучные научные методы: анализ и синтез, системный подход, и частнонаучные методы: сравнительное правоведение, формально-логическое толкование, комплексный анализ.

Результаты и обсуждение. Согласно Семейному кодексу РФ, алименты – это законная обязанность одних членов семьи обеспечивать материально других, с кем их связывают брачные или иные родственные отношения. Это может касаться родителей и детей, супругов, а также других нуждающихся нетрудоспособных родственников. Те, кто имеет право на получение алиментов, могут требовать их в установленном законом порядке [2].

Анализ научных трудов по исследуемой проблематике позволил сделать вывод о наличии следующих дискуссионных аспектов в сфере алиментирования, как одной из наиболее социально ориентированных областей семейного права, а именно: законодательное установление минимального размера алиментов, подлежащих уплате на содержание несовершеннолетних детей, применение новации как основания прекращения алиментных обязательств, а также обеспечение равных прав супругов-отцов на получение содержания от супруги [3]. Наиболее уязвимыми в материальном плане являются несовершеннолетние дети и нетрудоспособные члены семьи. Институт алиментных обязательств, этот краеугольный камень социальной защиты, требующий постоянного совершенствования, в целях поддержки незащищенных слоев населения.

Виды алиментных обязательств, регулируемых законодательством Российской Федерации представлены на *рисунке 1*.

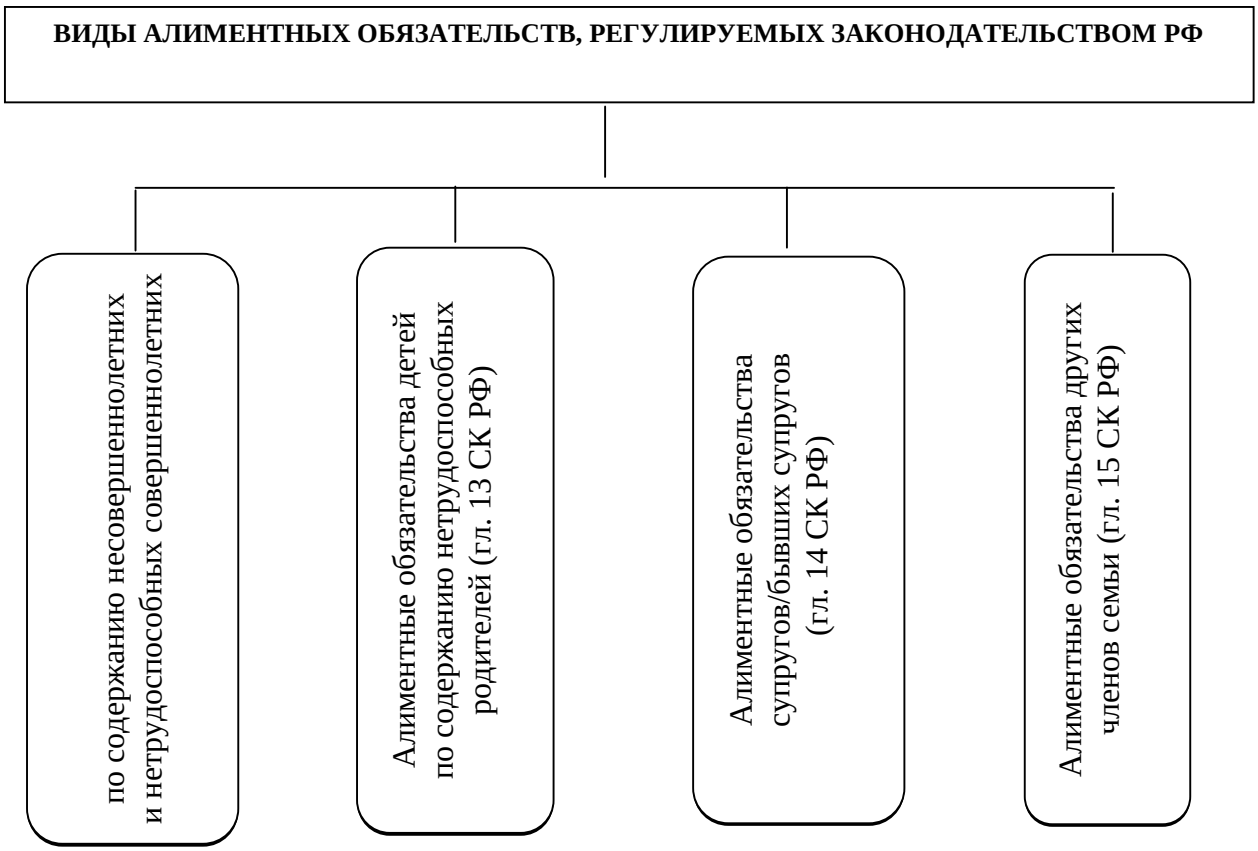


Рисунок 1 – Виды алиментных обязательств, регулируемых законодательством Российской Федерации

Особое внимание законодатель уделил алиментным обязательствам родителей по отношению к несовершеннолетним детям [4].

Согласно действующему законодательству, определение размера алиментов на несовершеннолетних детей может осуществляться тремя способами: в процентном соотношении от заработка плательщика алиментов, в виде фиксированной денежной суммы или в комбинации из указанных выше способов. Необходимо отметить, что требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в долевом выражении от заработка отнесено к категории бесспорных. Это влечет за собой рассмотрение таких дел судьей в единоличном порядке, без проведения судебного разбирательства, и освобождает заявителя от обязанности доказывать факт нуждаемости несовершеннолетнего ребенка в материальном обеспечении.

Однако как показывает практика взыскание алиментов в долях от заработка не всегда оптимально для удовлетворения интересов и потребностей ребенка. Это связано с теми случаями, когда родитель имеет нестабильный доход, низкий официальный заработок, или отсутствует доход. Статья 83 Семейного кодекса РФ предусматривает альтернативный механизм, позволяющий решить данную проблему – взыскание алиментов в твердой денежной сумме [3].

Алиментные обязательства родителей и детей являются взаимными. На трудоспособных совершеннолетних детей возложена обязанность содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них (п. 1 ст. 87 СК РФ). В отличие от обязанности родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей, где основанием возникновения данного обязательства является факт происхождения детей от данных родителей, фактический состав соответствующего обязательства детей по отношению к родителям является более сложным [4]. Основными факторами, позволяющими установить алиментные обязательства совершеннолетних трудоспособных детей по отношению к своим родителям, явяются: наличие родственной связи между субъектами; достижение ребенком совершеннолетия; нуждаемость и нетрудоспособность родителей.

Выплата алиментов на содержание родителей совершеннолетними трудоспособными детьми осуществляется в фиксированной сумме. Необходимо отметить, что размер алиментов, взыскиваемых с одного ребенка, зависит от наличия других потенциальных плательщиков – других совершеннолетних трудоспособных детей, даже если к ним не предъявлен иск (п. 4 ст. 87 Семейного кодекса РФ).

Вместе с тем, ст. 87 Семейного кодекса РФ содержит такие оценочные категории, как нетрудоспособность и нуждаемость. При этом необходимо отметить, что единого легального определения понятия «нетрудоспособность» в семейном праве не существует. Под нетрудоспособными совершеннолетними лицами, имеющими право на алименты (ст. 85, 89, 90, 93–97 СК РФ), по закону понимаются лица, признанные в установленном порядке инвалидами I, II или III группы, а также лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста [4].

Отсутствие четкого определения «нуждаемости» и конкретных критериев в семейном законодательстве предоставляет судам значительную свободу действий при установлении факта нуждаемости в получении содержания. В судебной практике понятие "нуждаемость" чаще всего трактуется как несоответствие доходов лица установленному прожиточному минимуму, необходимому для удовлетворения базовых жизненных потребностей. При этом закон предусматривает возможность признания нуждающимся лица, доход которого находится на уровне прожиточного минимума или даже превышает его, при наличии заслуживающих внимания обстоятельств, таких как потребность в специальном питании, дорогостоящем лечении или постороннем уходе [5].

Одной из особенностей алиментных обязательств совершеннолетних детей по отношению к родителям является то, что законом предусмотрена возможность освобождения детей от обязанности по содержанию своих родителей, не только в случае лишения последних родительских прав, но и в случаях уклонения родителей от содержания своих детей. Законом не установлено, какие действия или бездействия родителя следует считать уклонением от выполнения родительских обязанностей.

Безусловно, факт привлечения родителя к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ [6] следует рассматривать как уклонение от выполнения родительских обязанностей, вместе с тем, имеются и иные основания, влекущие применение судами абзаца 1 п. 5 ст. 87 Семейного кодекса РФ [4].

В данном случае имеется в виду виновное поведение родителей, когда они не заботились о здоровье, о нравственном воспитании, физическом развитии, обучении несовершеннолетнего ребенка, подготовке его к труду, а также не содержали ребенка, злостно уклонялись от уплаты алиментов.

При этом для освобождения от алиментной обязанности в отношении нетрудоспособных родителей не требуется, чтобы родители обязательно ранее лишались родительских прав, ограничивались в родительских правах или осуждались за злостное уклонение от уплаты алиментов. Имеет значение только то, что родители в прошлом, когда дети были несовершеннолетними, уклонялись (т. е. действовали виновно) от выполнения своих родительских обязанностей.

Семейное законодательство устанавливает обязанность супругов оказывать друг другу материальную поддержку в браке. Согласно п. 2 ст. 89 Семейного кодекса РФ при отказе от такой поддержки и отсутствии соглашения об алиментах, право на судебное взыскание алиментов с обеспеченного супруга имеют:

– нетрудоспособный нуждающийся супруг;

– жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка;

– нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком-инвалидом с детства I группы [4].

Возникновение алиментных обязательств между супругами представляет собой комплексное явление, которое складывается из определенного набора юридически значимых фактов, а именно:

– супруги должны состоять в зарегистрированном браке;

– супруг, требующий взыскания алиментов, должен быть нетрудоспособным и нуждающимся в предоставлении содержания;

– супруг, к которому обращено требование о взыскании алиментов, должен обладать необходимыми средствами и возможностями их уплачивать [5].

При установлении алиментных обязательств между супругами, понятия «нетрудоспособность» и «нуждаемость» применяются аналогично тому, как они трактуются в отношениях между совершеннолетними детьми и их родителями. Ключевым условием для взыскания алиментов на содержание одного из супругов является наличие зарегистрированного брака, независимо от того, действует ли он на момент взыскания или был расторгнут. Важно отметить, что фактические брачные отношения, даже длительные, не дают права на требование алиментов.

В соответствии со ст. 90 СК РФ, правом требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга наделены:

– бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка;

– нуждающийся бывший супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком-инвалидом с детства I группы;

– нетрудоспособный нуждающийся бывший супруг, ставший нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака;

– нуждающийся бывший супруг, достигший пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время [7].

Важно понимать, что, несмотря на нетрудоспособность и нужду бывшего супруга, российское семейное право допускает освобождение плательщика алиментов от своих обязанностей. Конкретные условия, при которых бывший супруг перестает быть обязанным предоставлять содержание, определены ст. 92 СК РФ [8].

В определенных обстоятельствах суд может прекратить или ограничить срок действия алиментных обязательств одного супруга перед другим, если последний является нетрудоспособным и нуждается в материальной поддержке. Данное правило распространяется как на период брака, так и на период после его расторжения. Основаниями для такого решения могут служить: возникновение нетрудоспособности вследствие злоупотребления психоактивными веществами или совершения умышленного противоправного деяния; краткосрочность брачных отношений; недостойное поведение супруга, претендующего на получение содержания.

Причины, по которым возникают алиментные отношения, описанные в 15-й главе Семейного кодекса РФ, бывают разными. Так, если речь идет о выплате алиментов между братьями и сестрами, или между внуками и их бабушками/дедушками, то помимо того, что получатель должен быть нетрудоспособным и нуждаться в помощи, а также учитывая финансовое и семейное положение всех участников, очень важно доказать, что они являются родственниками. А вот если пасынки или падчерицы должны платить алименты мачехе или отчиму, то здесь основанием служат отношения, возникшие через брак, и то, что их в прошлом содержали и воспитывали [7].

Действующее семейное законодательство достаточно подробно регламентирует алиментные обязательства первой очереди, поскольку именно родители, дети и супруги являются основой семьи. Вместе с тем, несмотря на детальную регламентацию, семейное законодательство, регулирующее алиментные правоотношения, складывающиеся между указанными лицами, не совершенно, содержит правовые пробелы и нуждается в некоторой доработке.

Алиментные обязательства второй очереди, являясь по своей природе вторичными и дополнительными к основным, получают меньше внимания со стороны законодателя. Это приводит к менее детальному и чёткому правовому определению условий их реализации.

Возникновение алиментных обязанностей у супругов и других членов семьи строго регламентировано законом. Они появляются только при наличии законных оснований, таких как:

– наличие заключенных в ЗАГСе семейных отношений, присутствующее кровное родство;

– наличие требований, установленных действующим законодательством, или добровольное соглашение между супругами или другими родственниками;

– вердикт судьи о необходимости регулярных выплат помощи на содержание, питание и прочее [9].

Обязанность по выплате алиментов между супругами или бывшими супругами возникает только при наличии определенных обстоятельств, предусмотренных законом, а именно: нетрудоспособность и нуждаемость одного из супругов, период беременности жены и ухода за общим ребенком до достижения им трехлетнего возраста. Важно отметить, что право на алименты имеют только лица, состоящие или состоявшие в зарегистрированном браке. Восстановление трудоспособности получателя алиментов является основанием для прекращения выплат.

В контексте алиментных платежей, особенно связанных с обеспечением семьи, процесс может быть эмоционально сложным. Поэтому многие пары, даже в процессе развода, предпочитают заключать мировое соглашение, которое может включать обязательство по содержанию бывшего супруга в случае его нетрудоспособности. Как правило, подобные соглашения заключаются устно, и чаще всего относятся к семьям, в которых есть ребенок, однако, каждый супруг имеет право на помощь, как в браке, так и после его расторжения [10].

Таким образом, необходимо отметить, что вопрос алиментирования супругов и бывших супругов, по меньшей мере имеет ряд пробелов, требующих законодательного урегулирования. В частности, необходимость закрепления на законодательном уровне категории «нужда»,

«недостойное поведение». Неоднозначность трактовки оценочных понятий влечёт за собой принятие судами решений на основе субъективного мнения. Отсутствие чёткого определения периода брака, подлежащего классификации как непродолжительный, в действующем Семейном кодексе приводит к расхождению судебной практики.

С целью унификации подходов и обеспечения правовой определенности предлагается установить предельный срок брака в 4 года. Данный период считается достаточным для формирования устойчивых семейных отношений.

Заключение. Совершенствование института алиментных обязательств является важной задачей, требующей комплексного подхода и учета интересов всех заинтересованных сторон. Эффективное функционирование этого института способствует укреплению института семьи, защите прав наиболее уязвимых категорий граждан и обеспечению социальной стабильности в обществе.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 25.06.25).

2. Чефранова Е.А. Применение к семейным отношениям норм гражданского законодательства // Российская юстиция. – 2024. – № 10. – С.15.

3. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. – М., 2023. – 391 с.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/(дата обращения 25.06.25).

5. Степанова М.О. Правовое регулирование алиментных обязательств в семейном праве Российской Федерации//Молодой ученый. – 2024. – № 41 (540). – С. 239-244.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (для зарегистрир. Пользователей).

7. Побережная А.А. Проблемы правового регулирования отношений по взысканию и уплате алиментов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2024. – № 3. – С. 25–333.

8. Макеева О.А. Ответственность в алиментных обязательствах – основные особенности и порядок реализации // Семейное и жилищное право. – 2025. –№ 1. – С. 17–20.

9. Мосиенко Т.А., Меркулов М.М. Особенности заключения соглашения об уплате алиментов в России и за рубежом // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2024. – № 4. – С. 80–88

10. Сычева О.А. Регламентация и реализация права несовершеннолетних детей на получение содержания от родителей в России и за рубежом (опыт и проблемы) // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – № 10. – С. 16–25.

List of sources

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed on 25.06.25).

2. Chefranova E.A. Application of Civil Legislation to Family Relations // Russian Justice– 2024. – No. 10. – P. 15.

3. Pchelintseva L.M. Family Law of Russia. – Moscow, 2023. – 391 p.

4. Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 23.11.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 05.02.2025) [Electronic

resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (accessed on 25.06.25).

5. Stepanova M.O. Legal Regulation of Alimony Obligations in Family Law of the Russian Federation // Young Scientist. – 2024. – No. 41 (540). – P. 239–244.

6. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 15.10.2025) // Consultant plus: website [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 /. Access mode: for registered users. users.

7. Poberezhnaya A.A. Problems of Legal Regulation of Relations on Collection and Payment of Alimony // Bulletin of the Russian New University. – Series: Man and Society. – 2024. – No. 3. – P. 25–333.

8. Makeeva O.A. Liability for Alimony Obligations – Key Features and Implementation Procedures // Family and Housing Law. – 2025. – No. 1. – P. 17–20.

9. Mosienko T.A., Merkulov M.M. Features of Concluding an Agreement on the Payment of Alimony in Russia and Abroad // North Caucasian Legal Bulletin. – 2024. – No. 4. – P. 80–88.

10. Sycheva O.A. Regulation and Implementation of the Right of Minor Children to Receive Maintenance from Parents in Russia and Abroad (Experience and Problems) // Gaps in Russian Legislation. – 2024. – No. 10. – P. 16–25.

© Карамурзова И.Б., Ворокова З.М., 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 3. – С. 52–56.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):52–56.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 340.63

Маниакальный синдром в контексте уголовного права

Зумакулова Зарема Ахматовна[1], Бейтуганова Залина Хажмуратовна[2], Мусукова Саида Маратовна[3]
[1, 2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
[1]zarema.zum@mail.ru
[2]beituganova7890@gmail.com
[3]musukovas@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенной профилактики преступности лицами с маниакальным синдромом, рассмотрения совершённых ими преступлений и вынесения наказаний.

Ключевые слова: маниакальный синдром и преступность, преступления в состоянии невменяемости, психические отклонения и право, особенности наказания преступников с маниакальным синдромом

Для цитирования: Зумакулова З.А., Бейтуганова З.Х., Мусукува С.М. Маниакальный синдром в контексте уголовного права // Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 3. С. 52–56.

Jurisprudence
Originak article

Manic syndrome in the context of criminal law

Zarema A. Zumakulova[1], Zalina Kh. Beytuganova[2], Saida M. Musukova[3]
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russian
[1]zarema.zum@mail.ru
[2]beituganova7890@gmail.com
[3]musukovas@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the identification of special crime prevention by persons with manic syndrome, the consideration of crimes committed by them and the imposition of punishments.

Keywords: manic syndrome and crime, crimes in a state of insanity, mental disorders and law, features of punishment of criminals with manic syndrome

For citation: Zumakulova Z.A., Beytuganova Z.Kh., Musukova S.M. Manic syndrome in the context of criminal law // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):52–56.

Введение. Рост количества людей с психическими расстройствами в современном мире требует проявления особого внимания к их носителям в целях недопущения роста криминогенности обстановки в российском обществе. Профилактика преступлений, совершённых лицами с маниакальным синдромом особенно важна, поскольку позволяет предотвратить тяжкие, особо тяжкие и серийные преступления.

По оценочным данным, в России насчитывается около 3 миллионов человек, страдающих биполярным расстройством, одним из основных признаков которого является маниакальный синдром или маниакально-депрессивный психоз [1]. При этом каждый второй носитель данного расстройства не осведомлён о наличии у него подобного отклонения, следовательно, ни он, ни окружающие не подозревают о возможности проявления у него признаков девиантного и даже социально опасного поведения. Всего по состоянию на май 2024 года [2] официально под медицинским наблюдением находятся около 1,3 миллиона россиян с психическими заболеваниями. При этом более 39 тысяч преступлений в Российской Федерации совершаются именно такими гражданами. Конечно, наличие психического расстройства не является однозначным признаком того, что его носитель когда-либо совершит противоправные действия (как видим, статистика говорит о примерно 3 % подобных случаев), но следует понимать, что оно является дополнительным фактором риска возникновения такой ситуации. К тому же искажённость сознания и навязчивые идеи способствуют совершению более тяжких и изощрённых преступлений.

Как правило, предрасположенность к возникновению маниакального синдрома заложена генетически, однако внешние раздражители, такие как перенесённые заболевания, употребление наркотических веществ, медикаментов-антидепрессантов и т. д., могут спровоцировать развитие заболевания или его обострение. Ухудшение криминогенной обстановки в последние несколько лет приводит к необходимости тщательно работать с каждым фактором, способствующим совершению преступлений, для снижения напряжённости и обеспечения безопасности граждан. Профилактика и оперативное расследование преступлений, совершаемых лицами с маниакальным синдромом, позволит снизить ущерб здоровью, жизни и имуществу россиян, поэтому является одним из важных направлений работы правоохранительных органов.

Цель исследования – выявление особенностей профилактики преступности лицами с маниакальным синдромом, рассмотрения совершённых ими преступлений и вынесения наказаний.

Материалы и методы. Исследование данной проблематики основывалось на использовании комплекса взаимодополняющих методов исследования: анализ специальной и методической литературы, обобщение, сравнение, общенаучные методы познания, метод системного подхода, описательный, логический, сравнительно-правовой.

В процессе исследования использовалась научная и специальная литература отечественных ученых, рассматривающих проблемы маниакальных расстройств, преступности и психических аномалий.

Результаты и дискуссия

1. Особенности маниакального синдрома в контексте девиантного поведения

Триада маниакального синдрома включает в себя такие симптомы как:

– необоснованно приподнятое в течение длительного времени настроение, вплоть до эйфорийных состояний;

– ускоренная мыслительная и речевая деятельность, характеризующаяся повышенной ассоциативностью и сопровождающаяся быстрой сменой тем разговора по не всегда очевидным причинам;

– двигательная гиперактивность, суетливость, быстрота, неожиданность движений, физическая расторможенность.

На разных стадиях развития маниакального синдрома данные симптомы могут проявляться более или менее выраженно, а также дополняться такими явлениями как сниженная потребность в сне (иногда – до полного отказа от ночного отдыха), неукротимый аппетит, гиперсексуальность, невозможность сконцентрировать внимание на одном объекте, мания величия, галлюцинации [3]. На фоне этого возможны следующие формы девиантного поведения [4]:

импульсивное присвоение чужих вещей. Человек, находящийся в состоянии маниакального психоза, может взять вещь просто потому, что она ему понравилась, например, зайти в магазин и, взяв товар, уйти. Как правило, в этом случае нет осознания того, что совершается кража;

внезапное проявление агрессии по отношению к людям или животным. Нападение на знакомого человека или незнакомца, проявление немотивированной жестокости к кошке, собаке или иному животному, как с использованием оружия или подручных предметов, так и без него;

разработка плана, включающего причинение вреда людям или имуществу в качестве средства достижения цели. Если маниакальный синдром сопровождается идеей собственной исключительности и наличия у носителя особенных прав (так называемая мания величия), то эпизоды девиантного поведения могут быть не импульсивными, а структурированными, укладывающимися в продуманный план действий.

Некоторые признаки наличия у человека маниакального синдрома хорошо заметны со стороны, некоторые проявляются латентно, что снижает возможность предсказания неадекватного поведения даже со стороны ближайшего окружения человека.

2. Связь маниакального синдрома и уголовных преступлений, совершаемых его носителем

Несомненно, перечисленные выше отклонения от нормального поведения могут носить противоправную форму и квалифицироваться как уголовные преступления в случае причинения вреда жизни, здоровью, имуществу граждан, а также создания социально опасной ситуации. Среди таковых деяний (речь, как правило, именно о действиях фигуранта, так как крайне редко маниакальный синдром приводит к преступному бездействию) можно назвать следующие:

преступления против частной и корпоративной собственности. Кражи, разбой, грабежи – преступления, на которые лица с маниакальным синдромом могут пойти под воздействием импульсных чувств, мыслей, ощущений. Кроме присвоения чужого имущества могут иметь место эпизоды намеренного причинения материального вреда: уничтожение или повреждение имущества, например, путём физического воздействия, поджога и т. д.;

преступления против жизни и здоровья человека или группы лиц. Тяжкие преступления против жизни и здоровья людей также могут быть импульсивными, однако в некоторых случаях имеют под собой тщательно продуманную преступником схему и план действий. Речь может идти как о действиях, направленных на конкретное лицо, так и о действиях, имеющих признаки террористических актов (таких, как school shooting, расстрелах в торговых центрах и т. п.);

преступления против сексуальной неприкосновенности личности. Гиперсексуальность, присущая некоторым носителям маниакального синдрома, приводит к неспособности контролировать свои инстинктивные желания – и, как следствие, провоцирует нападения. В большинстве случаев речь идёт о случайных жертвах, но могут встречаться эпизоды домашнего насилия;

серийные преступления под воздействием навязчивых идей носителя. Сюда могут относиться как убийства, изнасилования, так и менее тяжкие преступления – кражи с признаками фетишизма, умышленная порча имущества и т.д. Подобные преступления часто сопровождаются манией величия или паранойей, в некоторых случаях их можно предотвратить, тщательно наблюдая за изменениями в психическом состоянии человека на основании его высказываний, появившихся новых привычек и т. д. [5]

Внимание к родственникам, соседям, коллегам, неравнодушие к изменениям, возникшим в их поведении могут позволить вовремя распознать появившиеся психические отклонения и предотвратить их последствия, в том числе, в форме уголовных преступлений. С точки зрения правоохранительных органов могут быть предприняты следующие действия:

– проверка всех поступающих от граждан сообщений о неадекватном поведении граждан, избегание игнорирования даже самых незначительных из них;

– мониторинг состояния лиц, находящихся на учёте по причине психических заболеваний, принятие мер изоляции таких граждан от общества в случае проявления признаков обострения состояния;

– отслеживание записей с камер наблюдения и других технических средств контроля безопасности для своевременного выявления лиц с признаками маниакального синдрома;

– разъяснительная работа с населением, предоставление информации, позволяющей гражданам распознать потенциально опасное поведение лиц с маниакальным синдромом и принять меры для обеспечения собственной безопасности и предупреждения правоохранительных органов о риске совершения правонарушений.

Все перечисленные действия должны входить в комплекс мер по обеспечению безопасности граждан Российской Федерации от угрозы неправомерных действий лиц с психическими заболеваниями.

3. Особенности рассмотрения уголовных дел, фигурантами которых являются лица с маниакальным синдромом

Наличие у подозреваемого (подсудимого) психического расстройства по типу маниакального или маниакально-депрессивного синдрома не означает по умолчанию его невменяемости. Для установления того, осознавал ли подозреваемый в совершении преступления суть и последствия своих действий, проводится судебно-психиатрическая экспертиза. Если по её результатам гражданин будет признан вменяемым, то он несёт ответственность за совершённые деяния в полной мере в соответствии с УК РФ. Кроме того, могут быть выявлены отягчающие обстоятельства, такие как употребление алкоголя или наркотических веществ, вовлечение в преступные действия третьих лиц (то есть совершение преступления по предварительному сговору) и т. д.

Если по итогам психиатрической экспертизы будет установлено, что подозреваемое в совершении уголовного преступления лицо находится в невменяемом состоянии, то оно будет помещено в специальное медицинское учреждение для прохождения принудительного лечения [6]. Существует следующий нюанс: если состояние невменяемости наступило после совершения преступления, то после прохождения лечения подсудимый возвращается в судебный процесс и несёт наказание в соответствии с вынесенным обвинительным или оправдательным приговором.

В тех случаях, когда нанесённый ущерб здоровью или имуществу потерпевших был незначителен, однако дело открыто по статье УК РФ, обвиняемый может избежать наказания в порядке досудебного урегулирования. Потерпевшие могут направить в суд заявление, в котором указывается, что они не имеют претензий к обвиняемому и ходатайствуют о прекращении дела, например, по причине полной компенсации им нанесённого ущерба. Прекращение дела на основании подобного ходатайства осуществляется по решению судьи.

Следует также учитывать, что лица с маниакальным синдромом могут выступать не только в качестве обвиняемых, но и в качестве потерпевших – неадекватное состояние может быть использовано злоумышленниками в собственных интересах. В этом случае заведомое понимание такого состояния жертвы злоумышленником может рассматриваться как отягчающее обстоятельство при выборе меры наказания.

Заключение. Маниакальный синдром является патологическим состоянием психики человека, которое может стать одной из причин совершения им противоправных деяний. Своевременное выявление маниакальных наклонностей родственниками, коллегами, сотрудниками социальных служб и правоохранительных органов может предотвратить такие ситуации и уменьшить риск совершения преступлений. В ситуациях, характеризующихся выраженной маниакальной симптоматикой, требуется квалифицированная медицинская помощь. При этом необходимо взвешенно оценить степень самоконтроля пациента. Сложность заключается в том, что лица, занимающиеся интеллектуальной и творческой деятельностью, нередко демонстрируют лёгкую форму маниакального синдрома (гипоманию), которая не мешает их социальной адаптации и не представляет угрозы для окружающих.

Разработка и внедрение системы оценки социальной опасности у лиц с маниакальным синдромом в рамках плановых медицинских осмотров, особенно для тех, кто работает с людьми, транспортом или потенциально опасными механизмами, может способствовать снижению уровня преступности, травматизма и ущерба имуществу.

Список источников

1. В России около 3 миллионов человек страдают биполярным расстройством. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://psy-klinika.ru/news/v-rossii-okolo-3-millionov-chelovek-stradayut-bipolyarnym-rasstroystvom/ (дата обращения: 13.08.2025).

2. В России 39 тыс. преступлений совершаются людьми с психическими затяжными расстройствами [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/20870115 (дата обращения: 15.08.2025).

3. Серёгин Д.А. Маниакальное расстройство (мания) – симптомы и лечение [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://probolezny.ru/rasstroystvo-maniakalnoe/ (дата обращения: 15.08.2025).

4. Везирова Ф.М. Маниакальный синдром [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/maniakalnyy-sindrom (дата обращения: 15.08.2025).

5. Малекина К. Состояние психики человека, имеющие уголовно-правовое значение. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/06/01/sostoyaniya_psihiki_cheloveka_imeyuschie_ugolovno-pravovoe_znachenie (дата обращения: 15.08.2025).

6. Гэт Д., Мейо Р. Оксфордское руководство по психиатрии [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/gelder_oksfordskoe_rukovodstvo_po_psihiatrii/gl167.shtm (дата обращения: 15.08.2025).

List of sources

1. In Russia, about 3 million people suffer from bipolar disorder. [Electronic resource]. – Access mode: https://psy-klinika.ru/news/v-rossii-okolo-3-millionov-chelovek-stradayut-bipolyarnym-rasstroystvom/ (date accessed: 13.08.2025).

2. In Russia, 39,000 crimes are committed by people with chronic mental disorders [Electronic resource]. – Access mode: https://tass.ru/obschestvo/20870115 (date accessed: 15.08.2025).

3. Seregin D.A. Manic disorder (mania) – symptoms and treatment [Electronic resource]. – Access mode: https://probolezny.ru/rasstroystvo-maniakalnoe/ (date accessed: 08.15.2025).

4. Vezirova F.M. Manic syndrome [Electronic resource]. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/maniakalnyy-sindrom (date accessed: 15.08.2025).

5. Malekina K. The state of the human psyche of criminal law significance. [Electronic resource] – Access mode: https://zakon.ru/blog/2020/06/01/sostoyaniya_psihiki_cheloveka_imeyuschie_ugolovno-pravovoe_znachenie (date of access: 08.15.2025).

6. Gat D., Mayo R. The Oxford Handbook of Psychiatry [Electronic resource] – Access mode: https://bookap.info/book/gelder_oksfordskoe_rukovodstvo_po_psihiatrii/gl167.shtm (date of access: 08.15.2025).

© Зумакулова З.А., Бейтуганова З.Х., Мусукова С.М., 2025

Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 3. – С. 57–62.
Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):57–62.

Юриспруденция
Научная статья
УДК 349.227

Этика и закон: аморальные действия работников педагогического состава и их влияние на образовательный процесс

Теунова Дарина Артуровна[1], Жекамухова Раяна Юрьевна[2]
[1, 2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
[1]dardartt@mail.ru
[2]zhekarayana22@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы, связанные с нарушениями законодательства со стороны работников, которые занимаются воспитательной деятельностью и совершают аморальные поступки. Рассматриваются основные проблемы, возникающие при нарушении трудового договора как работниками, так и работодателями, которые злоупотребляют положениями статьи и осуществляют незаконное (необоснованное) увольнение сотрудников. Также в статье анализируется правовое регулирование процесса увольнения в соответствии с законом и приводится классификация оснований для увольнения, основанная на нормативно-правовых актах и научных исследованиях.

Ключевые слова: аморальный поступок, законное основание, увольнение, воспитательная функция, работник

Для цитирования: Теунова Д.А., Жекамухова Р.Ю. Этика и закон: аморальные действия работников педагогического состава и их влияние на образовательный процесс // Вестник СКФО: Право и экономика. 2025. № 3. С. 57–62.
Jurisprudence
Originak article

Ethics and law: immoral actions of teaching staff and their impact on the educational process

Darina A. Teunova[1], Rayana Y. Zhekamukhova[2]
[1, 2]Kabardino-Balkarian State University named after. KKh.M. Berbekov, Nalchik, Russian
[1]dardartt@mail.ru
[2]zhekarayana22@gmail.com

Abstract. The article explores the issue of employees engaged in educational activities committing violations of legislation and immoral acts. It considers the main problems arising from violations of labour contracts by employees and employers, who abuse the provisions of the article by carrying out unjustified dismissals. It also analyses the legal regulation of the dismissal process and provides a classification of grounds for dismissal, based on scientific research and the 17 March 2004 Resolution No. 2 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, «On the Application of the Labour Code of the Russian Federation by the Courts of the Russian Federation»

Keywords: immoral act, lawful cause, dismissal, educational function, employee

For citation: Teunova D.A., Zhekamuhova R.Yu. Ethics and law: immoral actions of teaching staff and their impact on the educational process // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. 2025; (3):57–62

Введение. Актуальность исследования обусловлена распространённостью случаев необоснованного применения работодателями положений п. 8 ст. 81 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1] для расторжения трудовых договоров. Отсутствие документально подтверждённых оснований при таком увольнении не только нарушает права сотрудников, но и создаёт для них долгосрочные профессиональные риски: запись в трудовой книжке о причине увольнения дискредитирует репутацию работника, ограничивая его возможности в дальнейшем трудоустройстве. Данная проблема требует анализа правоприменительной практики и механизмов защиты трудовых гарантий в рамках действующего законодательства.

Цель статьи – анализ правовых и этических аспектов увольнения работников образовательных организаций за совершение аморальных поступков, а также определение критериев применения п. 8 ст. 81 ТК РФ и выявление проблем правоприменительной практики при расторжении трудовых договоров с педагогическими работниками по данному основанию.

Теоретические основы понятия «аморальный поступок» исследуются с помощью регулирующего данную сферу правоотношений трудового законодательства и судебной практики, постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Особое внимание уделяется определению категории работников, подпадающих под действие ст. 81 ТК РФ, и критериям оценки тяжести совершенных проступков.

Методы исследования. В ходе исследования данной проблемы был применён комплексный подход, основанный на взаимодополняемости следующих методов: анализа нормативных правовых актов, сравнительного правоведения, формально-юридического анализа, системного подхода, описательного метода и анализа судебной практики.

Использование данных методов позволило получить наиболее полное и точное представление о правовых механизмах регулирования этических стандартов в образовательной сфере и выявить основные проблемы правоприменительной практики.

Результаты и дискуссия. Одним из оснований для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, предусмотренным ТК РФ, является увольнение за совершение работником аморального проступка, несовместимого с продолжением трудовой деятельности (п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) [1].

Понятие *аморальный поступок* не закреплено в ТК РФ, однако оно используется в судебной практике. Необходимо отметить, что в настоящее время многие организации нередко руководствуются кодексами этики, нарушение которых влечет дисциплинарное взыскание.

Рассмотрим теоретико-практические аспекты, связанные с расторжением работодателем трудового договора за совершение аморального проступка. Для этого раскроем следующие понятия: *аморальность, аморальный проступок* и *моральные устои общества*.

Аморальность – это психологическая и социально-этическая категория, определяющая ориентацию человека, которая выражается в непринятии моральных устоев общества, духовном распаде личности [2].

Аморальный проступок – это деяние лица, которое нарушает нравственные нормы, нормы морали, правила поведения в обществе как в целом, так и в конкретном коллективе [2].

Моральные устои общества – это принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений.

К числу аморальных проступков могут относиться скандалы, драки, появление в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, недостойное поведение в быту, жестокое обращение с животными и др. При этом аморальным проступком может считаться любое нарушение моральных устоев и общепринятых в обществе норм поведения.

Увольнение за совершение аморального проступка распространяется не на каждого сотрудника, а только на определенный круг лиц, а именно на работников, выполняющих воспитательные функции в соответствующих учреждения, прежде всего в образовательных организациях. На *рисунке 1* представлены типы образовательных организаций в Российской Федерации.

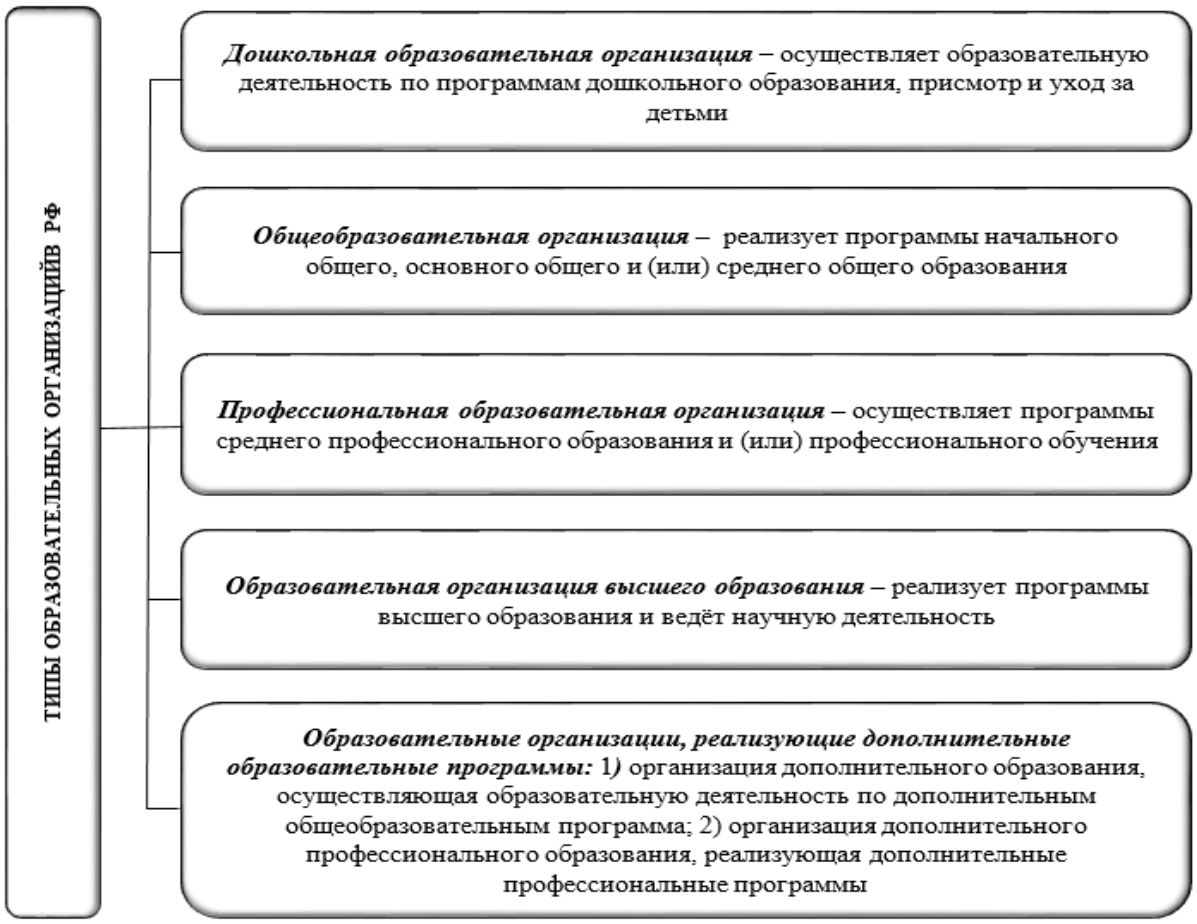


Рисунок 1 – Типы образовательных организаций в РФ

Источник: составлено по [3]

К категории лиц, которые могут быть уволены за аморальное поведение, относятся также работники, осуществляющие воспитательные функции в соответствии со своими должностными обязанностями в других организациях, не относящихся к сфере образования. Постановлением Пленума ВС РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее – ПП ВС РФ от 17.03.2004 № 2) установлен примерный перечень должностей, к которым можно применить п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. К ним кроме учителей и преподавателей учебных заведений различного уровня относятся мастера производственного обучения на предприятиях, воспитатели детских учреждений. При этом возраст лиц, в отношении которых осуществляется воспитательная деятельность, не имеет значения [4].

Увольнение за аморальный поступок касается также логопедов, тренеров спортивных секций, руководителей творческих кружков и секций, работников, относящихся к обслуживающему персоналу образовательных учреждений (помощников воспитателей, нянь и т. д.).

Как показывает практика аморальный проступок может быть совершен любым сотрудником независимо от должности и звания. Однако работодателю необходимо знать, что уволить за аморальное поведение можно только того, чьей основной трудовой функцией является воспитательная деятельность. Это обязательно должно быть отражено в трудовом договоре с работником или его должностной инструкции.

Изучив, кто может быть уволен за аморальный поступок, необходимо проанализировать условия, при которых может быть уволен этот работник, а также место, где был совершен аморальный поступок, и его тяжесть.

На *рисунке 2* представлены условия, при которых можно уволить работника за аморальный проступок.

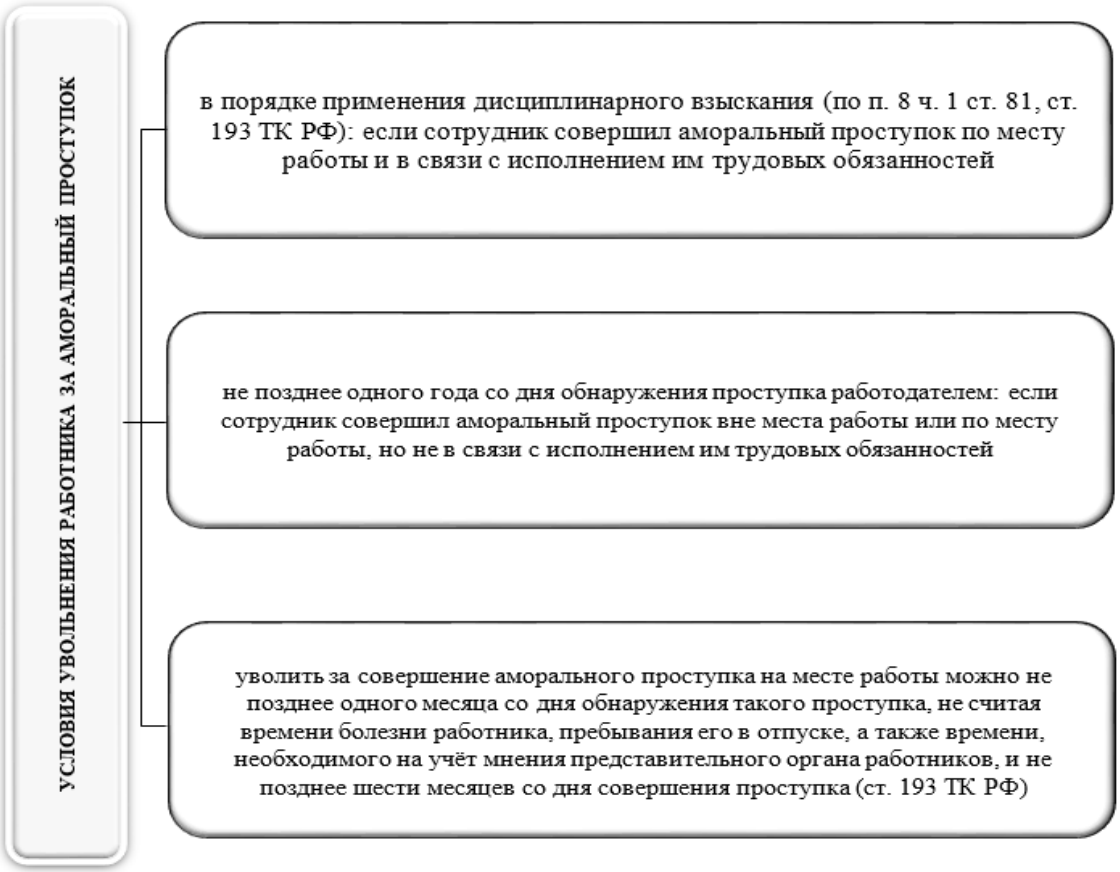


Рисунок 2 – Условия, при которых можно уволить работника за аморальный проступок

Источник: составлено автором по [1, 4]

Место совершения аморального поступка сотрудником (на рабочем месте или вне его) не является решающим фактором для увольнения по основаниям аморального поведения. Однако важно различать эти два случая, поскольку порядок увольнения в них разнится.

Аморальный поступок, совершенный работником во время трудовой деятельности, квалифицируется как дисциплинарное взыскание. В этой ситуации работодатель обязан соблюдать установленные законодательством сроки и процедуру применения данного взыскания, а именно:

– зафиксировать проступок (например, в акте);

– запросить с работника объяснение;

– в течение месяца со дня обнаружения проступка издать приказ о расторжении трудового договора, ознакомить работника с этим приказом. При этом издание дополнительного приказа о применении дисциплинарного взыскания в виде увольнения не требуется.

Согласно законодательству, при совершении работником аморального поступка вне рабочего времени или по месту работы, но не в связи с исполнением трудовых обязанностей, работодатель вправе не соблюдать предусмотренную процедуру увольнения. Важно отметить, что срок для увольнения по основаниям «аморального» поведения ограничен одним годом со дня обнаружения данного проступка.

Мосгорсуд полагает, что вывод о несовместимости аморального проступка с продолжением воспитательной работы может быть сделан работодателем только в следующих случаях:

1) совершенный аморальный проступок оказал пагубное воздействие на воспитываемого;

2) совершенный аморальный проступок даёт основания предполагать, что работник в будущем может совершить аналогичный или другой проступок, который окажет пагубное воздействие на воспитываемого [5].

Важным аспектом является определение того, что не аморально. Анализ литературы по данной проблематике позволил выявить, что аморальным не является:

– то, чего не было. Иногда работника (по инициативе работодателя) оговаривают (например, родители или другие учителя), вменяя ему проступок, который на самом деле не совершался. В такой ситуации необходимо оспаривать факт совершения проступка в суде;

– нарушение должностных обязанностей. Дисциплинарный проступок (за который работник может быть привлечён к дисциплинарной ответственности) не является аморальным сам по себе. Нарушение должностных обязанностей не рассматривается как нарушение моральных устоев общества, если нет особенных обстоятельств совершения данного проступка, свидетельствующих об аморальности [6];

– конфликт с другими работниками как таковой. Аморальным конфликт признаётся лишь тогда, когда взаимодействие его сторон характеризуется разговорами на повышенных тонах, нецензурной бранью, оскорблениями, проявлением физического насилия, в присутствии воспитанников.

Важно помнить, что увольнение за аморальный проступок – это дисциплинарное взыскание, и работодатель обязан соблюсти процедуру наложения данного взыскания.

В случае применения взыскания работодатель обязан затребовать от работника письменное объяснение, которое работник может предоставить в течение двух рабочих дней. Для выяснения обстоятельств и проведения служебного расследования работодатель создаёт комиссию. Иногда порядок создания такой комиссии может регламентироваться локальными нормативными актами образовательной организации, и данный порядок должен быть соблюдён.

Если работодатель нарушает порядок, в зависимости от того, какие именно нарушения допущены и насколько они серьёзны, работник может быть восстановлен на работе [7].

Заключение. Увольнение в связи с аморальным поведением является одной из наиболее распространенных причин расторжения трудовых отношений в сфере образования.

Для эффективной борьбы с проблемой «аморального» поведения среди педагогических кадров необходима более тщательная процедура отбора и найма сотрудников. Важно отметить, что меры воздействия должны быть многогранными и включать не только увольнение, но также штрафы в размере от 50 000 до 350 000 рублей.

Здоровье всегда рассматривалось как высшая ценность для человека. Оно оказывает влияние на все сферы жизни, способствует успешной интеграции в общество и реализации личных целей. Здоровье – залог активной и долгой жизни. В современном мире учитель играет важную роль в сохранении здоровья учащихся, даже больше, чем врач.

Как справедливо заметил В.А. Сухомлинский: «Учитель должен понимать и ощущать свою ответственность за судьбу каждого ребенка. От его духовного развития и идейного богатства зависит разум, здоровье и счастье воспитанников» [8].

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.25) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 34683/ (дата обращения 31.07.25).

2. Увольнение за аморальный проступок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mip-expert.ru/articles/kdp/uvolnenie-za-amoralnyy-prostupok/

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_140174/ (дата обращения 31.07.25).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17.03.2004 № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/ (дата обращения 31.07.2025).

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.10.2021 по делу N 33-41816/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/63588b90-2a6a-11ec-a2e7-638393f4b485?caseNumber=33-41816/2021 (дата обращения 31.07.25).

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2021 по делу N 33-21928/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/72cee9c0-bf94-11eb-81e8-35e434f14d20 (дата обращения 31.07.25).

7. Определение СК по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2022 по делу № 8Г-10703/2022[88-12811/2022] [Электронный ресурс]. – Режим доступа:: https://base.garant.ru/328192968/ (дата обращения 31.07.25).

8. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1973. – 154 с.

List of sources

1. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001, № 197-FZ (as amended on July 31, 2025) [Electronic resource]. – Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (accessed July 31, 2025).

2. Dismissal for Immoral Misconduct [Electronic Resource]. – Available at: https://mip-expert.ru/articles/kdp/uvolnenie-za-amoralnyy-prostupok/ (accessed July 31, 2025).

3. Federal Law "On Education in the Russian Federation" of December 29, 2012, № 273-FZ [Electronic resource]. – Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed July 31, 2025).

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the Application of the Labor Code of the Russian Federation by the Courts of the Russian Federation" dated March 17, 2004, № 2 [Electronic resource]. – Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/ (accessed July 31, 2025).

5. Appellate ruling of the Moscow City Court dated June 2, 2021, in case № 33-21928/2021 [Electronic resource]. – Available at: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/72cee9c0-bf94-11eb-81e8-35e434f14d20 (accessed July 31, 2025).

6. Appellate ruling of the Moscow City Court dated October 26, 2021, in case № 33-41816/2021 [Electronic resource]. – Available at: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/63588b90-2a6a-11ec-a2e7-638393f4b485?caseNumber=33-41816/2021 (Accessed July 31, 2025).

7. Determination of the Civil Cases Judicial Panel of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated May 17, 2022, in Case No. 8G-10703/2022[88-12811/2022] [Electronic resource]. – Available at: https://base.garant.ru/328192968/ (accessed July 31, 2025).

8. Sukhomlinsky V.A. “I Give My Heart to Children.” – Kyiv: Radyanska Shkola, 1973. – 154 p.

© Теунова Д.А., Жекамухова Р.Ю., 2025

ВЕСТНИК СКФО
ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Научно-практическое издание
№ 3 (35), 2025

BULLETIN OF THE NORTH CAUCASUS
FEDERAL DISTRICT: LAW AND ECONOMICS

Scientific and practical publication

№ 3 (35), 2025

Редактор: ***Л.М. Хакулова***
Технический редактор: ***Н.И. Золотарева***
Корректор: ***Л.М. Хакулова***

В печать _____. Формат 60×84 $^{1}/_{8}$.
10,07 усл.п.л. 11,0 уч.-изд.л.
Дата выхода в свет _____.

Адрес издателя: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173,
Кабардино-Балкарский государственный университет.

Печать трафаретная. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № _____. Распространяется бесплатно.

Адрес типографии: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173,
Кабардино-Балкарский государственный университет.

Производственно-техническое управление. Полиграфический участок
Кабардино-Балкарский государственный университет.